

В этом номере мы вспоминаем лучшие материалы о Великой Победе, опубликованные в нашей газете за последние 15 лет

С ДНЕМ ПОБЕДЫ!

9 МАЯ

Разведчик Григорий Булатов, дядя сотрудника «Русснефти», устанавливал Красное Знамя на куполе поверженного рейхстага.

время
РуссНефти
КОРПОРАТИВНАЯ ГАЗЕТА
АПРЕЛЬ–МАЙ
3(179) 2020

Уважаемые друзья, коллеги! Дорогие ветераны!
Сердечно поздравляю вас с 75-й годовщиной Великой Победы! 9 Мая для всех нас – это день и великой радости, и великой скорби. Мы гордимся нашими предками, ценой огромных жертв спасшими мир от фашизма, и скорбим по тем из них, кто не вернулся с полей сражений к родным очагам. Подвиг людей старшего поколения – это их заветное желание жить мирно, украшать свою землю, добросовестно трудиться, воспитывать детей, заботиться об их будущем. Сотрудники компании «Русснефть» бережно хранят память о своих родственниках, прошедших горнило Великой Отечественной. В их семейных архивах хранятся поистине бесценные свидетельства силы духа, отваги, любви к Родине. Мы смотрим на дорогие лица людей великой эпохи и склоняем головы перед их Подвигом...
От всей души благодарю вас, уважаемые ветераны. Желаю вам крепкого здоровья, счастья и благополучия!

С Победой вас, друзья и коллеги!

2005-2020 ЛЕТОПИСЬ НАШЕГО «БЕССМЕРТНОГО ПОЛКА»

Ровно 15 лет назад, в 60-летнюю годовщину Великой Победы, вышел в свет первый специальный выпуск нашей газеты, посвященный великой дате. Готовя тот номер, мы предложили сотрудникам Компании рассказать об их родственниках, приближавших Победу на фронте и в тылу. Наши нефтяники горячо откликнулись на этот призыв. И вскоре в распоряжении редакции оказались пожелтевшие снимки, фронтовые треугольники, вырезки из старых газет, а также свежие воспоминания ныне живущих участников войны. Стех пор поток ценнейших свидетельств не ослабевает. Ежегодно мы выпускаем к празднику 9 Мая специальные номера корпоративной газеты, и намерены продолжать эту традицию.

В 2012 году стартовала Всероссийская акция «Бессмертный полк». Ее целью является сохранение в каждой российской семье памяти о воинах Великой Отечественной. Но ведь мы сами, уважаемые читатели, ровно этим занимаемся с 2005 года! Мы опередили организаторов всероссийской акции на семь лет!

О многих уникальных людях, удивительных судьбах узнали наши читатели за прошедшие годы. Эти истории не должны забываться. Поэтому к 75-летию юбилею Победы мы решили собрать в одном номере лучшие публикации прошедших лет. Этот выпуск и предлагаем сейчас вашему вниманию. Читайте, вспоминайте, гордитесь! Просим учесть: некоторые из родственников наших героев уже не работают в Компании, у некоторых иначе звучат должности. Эту уточнений мы не делаем, материалы воспроизводятся в том виде, в каком они впервые увидели свет.

Редакция газеты «Время «Русснефти»

ДОБРОВОЛЬЦЫ

В одном взводе всю войну

Астрахань, Карелия, Мурманск, Украина, Польша, Чехословакия, Дальний Восток, Китай... Города и страны... По ним пролегал боевой путь Анны Михайловны Булыгиной, кавалера ордена Отечественной войны II степени. В числе ее фронтовых наград также медали «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией», «За победу над Японией». Гордится Анна Михайловна и почетным званием «Ветеран труда «Саратовнефтегаза».

Читайте на стр. 11

ПРИЗНАНИЕ

Улица моего деда

В белорусском городе Жлобине под Гомелем есть улица Героя Советского Союза Федора Баталова. Комбат Баталов – один из первых участников Великой Отечественной, кто удостоился столь высокой награды. Но получить ее Федор Алексеевич не успел... О своем героическом деду рассказывает Олег Аркадьевич Васильев, директор департамента экономической безопасности Компании.

Читайте на стр. 11

ПОДВИГ

Последний штурм

Кто первым водрузил Знамя Победы над поверженным рейхстагом? История сохранила имена только Егорова и Кантарии. Так доложили вождем по горячим следам события, и позже не нашлось желающих это оспаривать.

В действительности красных знамен над рейхстагом было несколько, какое из них появилось раньше, а какое позже – вопрос спорный. Но доказан факт: «свой» флаг над цитаделью фашизма установила группа смельчаков, в которую входил Григорий Булатов. Многие исследователи полагают, что они были первыми.

Историческая справка: штурмовали центр Берлина части 3-й ударной армии. Ее 79-му стрелковому корпусу выпала удача пройти северо-западнее немецкой столицы, где немцы не ожидали русских. Корпус

направил главный удар с запада на восток, то есть зашел в тыл. Этим и объяснялось его стремительное продвижение к рейхстагу. К решительному штурму цитадели советские воины приступили 30 апреля.

Какой именно дивизии выпадет честь поставить точку в операции? Это было неизвестно. Поэтому военный совет армии распорядился изготовить девять одинаковых знамен. Одно из них, выделенное 150-й дивизии и получившее официальный номер 5, станет впоследствии официальным Знаменем Победы. 11

Этот знаменитый снимок Е. Халдея сделан через два дня после события

Дорогие ветераны!
Сердечно поздравляю вас с 75-й годовщиной Великой Победы! Низкий вам поклон за то, что вы отстояли нашу Родину в борьбе с жестоким врагом – фашизмом. Желаю вам здоровья, благополучия, а вашим детям и внукам – счастья и долгих лет жизни.

Евгений Толочек,
президент Компании

ПРИМЕР

Хочу быть таким же бесстрашным и сильным

Вакцины «Бессмертный полк» участвует 13-летний Давид Сидоров – сын главного специалиста департамента скважинных технологий компании Елены Леонидовны Сидоровой. Давид рассказал о своем прадедушке.

Мой любимый прадедушка, которого я никогда не видел, но который вырастил мою маму, Афанасий Григорьевич Гарасюта, родился 2 мая 1911 года на Украине. После школы он поступил в военное училище в городе Кременчуге Полтавской области. Потом участвовал в боях с финнами. Великую Отечественную войну Афанасий Григорьевич встретил в Кишиневе. Свою семью – жену и двоих сыновей – прадедушка отправил на Украину к родственникам, а сам остался воевать.

Моей прабабушке Анне Алексеевне тоже пришлось послужить в армии. Она до войны окончила медицинское училище и, хотя у нее на руках было двое маленьких детей, работала в полевом госпитале.

За оборону Москвы Афанасий Григорьевич был награжден орденом Красной Звезды. Потом он воевал на Западном фронте, на Втором Белорусском, участвовал в освобождении Прибалтики и Кенигсберга. Во время штурма Берлина за-

меститель командира батальона майор Гарасюта организовывал надежную связь между двумя армиями. За боевые заслуги и четкую организацию связи в 1945 году его наградили орденом Ленина. Кроме того, мой прадед награжден двумя орденами Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны и многими медалями.

Потом Афанасий Григорьевич проходил службу на Сахалине, в Ленинграде в штабе связи округа. В 1957 году подполковник Гарасюта вышел в запас, в дальнейшем работал военруком в школе №15 Кременчуга. В этом городе он умер в 1985 году. Афанасий Григорьевич был очень трудолюбивым и добрым человеком, вырастил троих детей и еще и мою маму.

В доме, где он жил и где живут сейчас мои родственники, находятся награды прадедушки, его письма с фронта, фотографии, пилотка. Мы любим рассматривать желанные фотографии военного времени.

Дмитрий Петрошенко,
г. Саратов
Публикация 2018 г.

ХАРАКТЕР

Моему дедушке Григорию Васильевичу Хлебникову не довелось побывать на передовой. Но война все же ударила по нему прямой наводкой – задолго до своего начала. И вся его последующая биография – бесспорное доказательство того, что героем можно быть не только на фронте.

Победу встретил, но не увидел

Эта фотография – последняя, на которой мой дед сержант Григорий Хлебников смотрит на мир зрячими глазами.

Будучи призванным в Красную Армию на срочную службу в 1930 году, Григорий Хлебников попал в саперные войска. Это назначение сыграло роковую роль в его жизни. В те годы активно разрабатывались и оттачивались передовые приемы взрывного дела, тестировались и совершенствовались новые технические устройства, современные типы зарядов. Зачастую методом проб и ошибок. А ведь сапер, как известно, ошибается лишь единожды.

Говорят, будто тротил в той партии был неадекватного качества... Так или иначе, несчастный случай в ходе очередных полевых учений стоил здоровья каждому из бойцов подразделения, которым командовал сержант Хлебников. Ранения разной степени тяжести получили все, а сам Григорий Васильевич навсегда потерял зрение. Эта фотография – последняя, с которой мой дед внимательно всматривается в окружающий мир.

Долгие месяцы в госпитале... боль... отчаяние... оглушающая, непроглядная мгла... Можно только догадываться, как переживал жестоким удар судьбы молодой, полный энергии и планов человек. Но он не наложил на себя рук, не отправился нищенствовать по поездам, не спился от горя. Напротив – упорно и методично осваивал азбуку Брайля для незрячих, учился читать и писать при помощи грифеля и особых письменных принадлежностей. И вскоре преуспел в этом непростом деле. Похоже, характером мой дед пошел в своего отца – потомственного высококвалифицированного рабочего, выбравшегося в люди с самого того, что ни на есть городского дня.

Постепенно дед, насколько это было возможно в его положении, осваивался в этом мире. Жил впроголодь, подрабатывал как мог: радиотехника всегда была его увлечением, и вот теперь ремесло пришло. Починить приемник, настроить радиотарелку – где за ковш картошки, где просто за «спасибо». Во второй половине 1930-х все мало-помалу

утрачилось: Григорию назначили военную пенсию, он смог создать семью. Избранницей его стала выпускница плано-экономического института Катя Штерцер – дочь погибшего в Гражданскую войну одного из руководителей ревкома Республики немцев Поволжья. Поначалу она по поручению комсомольской организации просто опекала деда, помогала ему справляться с бытовыми проблемами. И, как это случается, товарищеские отношения переросли в дружбу, а дружба – в любовь. Как раз накануне войны родилась моя мама, и молодой семье выделили неплохую квартиру в знаменитом саратовском доме-коммуне. К тому времени дед вновь начал ориентироваться в родном Саратове. Держа в руке элегантную белую трость, Григорий достаточно уверенно маневрировал по тротуарам и мостовым, самостоятельно ходил на рынки и в магазины, ездил на трамвае, даже взял на себя какую-то общественную нагрузку в ЖЭКе. И если бы не носил он темных очков, не все прохожие могли бы признать в нем человека незрячего.

Более-менее налаженный быт рухнул в 1941 году. Уже в первое военное лето тыловой Саратов принял десятки оборонных предприятий, эвакуированных из западных районов СССР, а вскоре стал прифронтовым городом. В городских школах разместились госпитали, где проходили лечение и реабилитацию в том числе военно-ослепшие (был такой термин в те годы) фронтовики. В эти драматические дни, месяцы Григорий получил возможность вновь почувствовать себя в строю, доказать себе и окружающим свою нужность, полезность. Его ежедневной заботой становится обучение брайлевской грамотой солдат и офицеров, потерявших зрение на полях сражений. Но прежде надо постараться вынуть из искаленного войной красноармейцу, что наперекор судьбе стоит жить дальше, что не все еще потеряно. Дед дни напролет проводит в госпиталях, собствен-

ным примером вселяя надежду в отчаявшиеся души. Именно тогда у него завязались крепкие дружеские взаимоотношения со многими подопечными, которые он бережно пронесет через всю долгую жизнь.

В 1942 году Григорий поступает на исторический факультет Ленинградского университета, оказавшегося в эвакуации в Саратове, и вскоре блестяще защищает диплом. Ему прочат успешную научную карьеру. Воспрепятствовали его переезду в Северную столицу семейные обстоятельства: имея молодую жену и ребенка, он посчитал опрощением перебраться в другой город. Дедушка ощущал себя главой семьи, хоть и незрячим, но – главой.

В победном 1945-м дипломированный педагог Григорий Васильевич Хлебников пришел в только что организованную при Саратовском отделении Всероссийского общества слепых школу и до самого выхода на пенсию преподавал там. Сколько несчастных благодаря ему вновь поверили в себя, превозмогли страх и безысходность, обрели профессию и смысл жизни, семью и любовь? Точно не скажешь, но очень много!

В середине 1950-х Григория Васильевича Хлебникова пригласили в военкомат, чтобы с почетом вручить удостоверение инвалида Великой Отечественной войны. И боевой орден. Конечно же это было в высшей степени справедливо.

Когда я иногда волнуюсь по пустякам, и даже не совсем по пустякам, то, выплеснув эмоции, вспоминаю своего дедушку: вот был мне его абсолютную невздумчивость, его олимпийское спокойствие, его мудрость, его твердую уверенность, что рано или поздно все будет хорошо! Очень мне его не хватает.

ОНИ СРАЖАЛИСЬ ЗА РОДИНУ

Страну заслонили собой

Леонид Григорьевич Захаров,
руководитель предприятия «Варьеганнефть»:
– Во время войны моя мама работала в прокуратуре, отец был шофером, возил из Ирана грузы. А вот у моей супруги мама служила в зенитных войсках. Совсем девочкой на фронт ушла...

Вера Михайловна Захарова:
– Сейчас моей маме Лидии Федоровне Ашиной 82 года. У нее очень много наград. Призвали маму в апреле 1942 года. В городе Коврове она прошла обучение и попала в 310-й отдельный зенитный артиллерийский дивизион 2-го Украинского фронта. Главным оружием была у них тогда 85-миллиметровая пушка. Мама прошла по дорогам войны Белоруссию, Украину, Польшу, Болгарию, участвовала в операции по освобождению Кенигсберга. Победу их дивизион встретил в Румынии.

В нашей семье, кроме мамы, воевали еще трое ее братьев. Один погиб, другой вернулся инвалидом. Третий, самый старший (он родился в 1918 году), оборонял Ясную Поляну, Озерки, Крюково, Горки. 7 ноября 1941 года он участвовал в историческом военном параде на Красной площади. За оборону Москвы был представлен к ордену Красной Звезды. После разгрома немцев под Москвой часть, где служил дядя Саша, перебросили под Ленинград. Начались бои местного значения под Старой Руссой. Дядя участвовал и в битве на Курской дуге, там попал в окружение, их часть долго прорывала вражеское кольцо. Голодали, доходило до того, что лошадиное мясо ели. После Курской битвы он был произведен в офицеры. Одно из самых ярких его военных впечатлений – встреча на Эльбе с американскими войсками 25 апреля 1945 года. К концу войны Александр Федорович стал полным кавалером ордена Отечественной войны. Сегодня дядя жив и здоров. В его архиве хранятся награды, несколько благодарностей от

Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина, офицерская форма и хромовые сапоги – подарок Черчила – особая гордость дяди.

Михаил Бокарев,
начальник отдела бюджетирования и финансового анализа предприятия «Варьеганнефть»:
– У нас в семейном архиве хранится целая папка фронтовых документов, оставшихся от бабушки и дедушки по маминим линиям: награды, справки, характеристики, фотографии, удостоверения. Есть даже дедушкина красноармейская книжка. У меня, к сожалению, не было возможности расспросить их о войне – и бабушка Мария Федоровна Шевелева, и дедушка Аппар Асланович Асланов очень рано умерли. Нас с братом просвещала мама.

Дедушка служил связистом. Однажды оборвалась телефонная связь, он соединил провода и держал их, пока не потерял сознание. Его сильно ударило током. Бабушка воевала в фронтовой разведке. Как правило, они находились за два-три километра от передовой. В обязанности Марии Федоровны входило сопровождать машину с документами разведчиков, которые уходили за линию фронта. Велась картотека. Допустить, чтобы автомобиль попал в руки к немцам, значило подписать себе смертный приговор. Вместе с бабушкой – тогда 18-летней девочкой – документы сопровождал майор.

Чаще всего Мария Федоровна рассказывала о боях под Сталинградом. Впервые она оказалась в городе за день до бомбардировки. Их часть расквартировали, бабушку определили в одну профорскую семью. Вечером хозяйка пригласила свою гостью прогуляться по городу. Бабушка рассказывала маме, что в те часы на улицах стояла необыкновенная, звенящая тишина... Вскоре ее нашел водитель и сообщил, что надо срочно уходить, на рассвете ожидается бомбардировка.

Так и случилось: началась бомбежка, пошли танки, окружая часть, в которой служила Мария Федоровна. Нужно было вывозить документацию. В один миг все прыгнули в машину. До леса оставалось совсем немного, когда мотор заглох. Шофер, несмотря на пули и грохот, стал ремонтировать автомобиль. А вот майор не выдержал. Он получил сильнейший шок и не мог двигаться. Бабушка схватила канистру с бензином – по инструкции в безвыходной ситуации машину следовало сжечь. К счастью, все обошлось, шоферу удалось устранить поломку. Из окружения выбрались. Когда вечером бабушка смотрела на Сталинград, не верила своим глазам: город на Волге превратился в руины.

Однажды бабушка заболела гриппом. На фронте это считалось хуже, чем ранение. Началась бомбежка. Какой-то молодой лейтенант «затолкал» бабушку в бомбоубежище. Там она вдруг увидела генералов, среди высших чинов был Хрущев. Оказалось, что это правительственный бункер. Его обитатели удивились, когда увидели молоденькую девочку. И кто-то из охраны попытался вытаскивать бабушку из бункера. Но Хрущев его остановил: мол, ты что делаешь, не видишь, в каком она состоянии?! Бабушку осмотрел врач, уцелел, потом поселился в Крым. В Москве бывал редко и о «сорokoвых-ровках» не вспоминал никогда...

Ценные реликвии хранятся в архиве Светланы Дутиковой – секретаря-референта вице-президента Холдинга. Фронтовые треугольники! Их послышал дед Светлана. Содержание самое простое: жем-здоров, «чего и вам желаю». Прощампованы: «просмотрено военной цензурой». В 1944 году Макаров погиб – сгорел в танке. Фотографий его не сохранилось, остались только письма, которые вы видите на снимке.

Николай Плесовский ушел на фронт в 1942 году, 18-летним парнишкой. Попал на Ленинградский фронт, командовал взводом пулеметчиков. Войну закончил в

1945 году старшим лейтенантом. Заслужил орден Красной Звезды, медали «За оборону Ленинграда», «За отвагу». На фронте получил тяжелую контузию с временной потерей речи. Его дочь Светлана Фирсова (ныне начальник департамента Холдинга по работе с персоналом) вспоминает, что в 1960-е из рук, груди, головы Николая Алексеевича выходили осколки – так напоминала о себе война. К празднику Победы бывший пулеметчик всегда готовился тщательно, чистил боевые награды. Ушел он из жизни, едва достигнув возраста 50 лет. В конце жизни был начальником отдела кадров керамико-плиточного завода в Москве, так что Светлана Николаевна Фирсова – потомственный кадровик.

На довоенной фотографии из семейного альбома Алексея Вячеславовича Бубенкова, начальника отдела информационных технологий Холдинга, – Григорий и Елизавета Бубенковы, его дед и бабушка. Григорий Бубенков погиб в Бресте в первые дни войны. А вот двоюродный дед Алексей Виктор Тарасков прошел всю войну рядовым, уцелел, потом поселился в Крым. В Москве бывал редко и о «сорokoвых-ровках» не вспоминал никогда...

Публикация 2015 г.

ПОДВИГ

ЛЕГЕНДА СЕДОГО ЭЛЬБРУСА

В феврале 1943 года произошло историческое для Европы событие: с ее высочайшей точки, Эльбруса, был снят фашистский флаг. В группу героев, выполнивших это боевое задание, входил и дед сотрудника «РуссНефти» Николай Моренец.

Подвиг смельчаков произвел впечатление на известного барда, киноактера Юрия Визбора. В 1968 году он в соавторстве с В. Тамириным написал документальный очерк. Как оказалось, военные альпинисты на Эльбрусе совершили не один подвиг, а два! Фрагменты из очерка Визбора и Тамирина предлагаем вниманию читателей.

Семнадцатое февраля 1943 года вошло в историю войны днем крушения фашистской символики с высочайшей точки Европы – Эльбруса. Только еще два подобных акта было совершено в войну – на Акрополе и рейхстаге. Но «эльбрусская эпопея» – это еще и больше тысячи советских людей, спасенных от изуверств фашистов.

...У них был приказ. И они должны были его выполнить. Любой ценой. А они не захотели ЛЮБОЙ. И, может, поэтому вошли в память людскую. Жанр очерка предполагает известную долю авторского домысла. На сей раз его не будет. Только факты. Тем более что память сохранила Александру Игнатьевичу Сидоренко, заслуженному мастеру спорта, оператору студии «Союзспортфильм», почти все детали той драматической истории.

А. И. Сидоренко:
«Как раз накануне войны я был назначен начальником альпинистского лагеря «Рот-Фронт». Вместе с мастерами спорта Г. Одноблюдным и А. Малениным приехал на

Кавказ. Но тут грянула война, и мы на базе лагерей с помощью военкоматов организовали пункты по подготовке допризывников. Снаряжение, продовольствие – все использовалось. Потом мы сами стали солдатами и занялись специальной переподготовкой горнострелковых частей, разведкой, разработкой операций в горах, которые мы знали, как свои пять пальцев.

Июль-август 1942 года. Немцы в это время прорвали оборону где-то в районе Ростова. Танковые армии Клейста довольно быстро подошли к Главному Кавказскому хребту. Немцы рвались к грозненской и бакинским нефти. Они бросали в наступление свои отборные части, в том числе альпийскую дивизию, которую комплектовали опытными спортсменами. Кстати говоря, Хайнц Гротт, капитан, который руководил потом установкой немецких флагов на Эльбрусе, раньше участвовал в альпинистских восхождениях на Кавказе.

К нам, альпинистам, попавшим перед войной на Кавказ, примкнул Николай Моренец, парень из города Сум, который перед войной был мобилизован в армию и служил в Пролетарской дивизии. При защите Москвы был ранен тяжело: вся спина в осколках, скрючены пальцы на левой руке. Пока что он был списан и числился воеником в Тырнмаузе, в школе. Из этой школы пришел к нам и Гриша Двалишвили, паренек лет семнадцати. А ситуация была такая: надо выводить работников Тырнмаузского молбленового комбината из-под удара врага.

Потому что немцы уже подкатывались к Главному Кавказскому хребту, дорога через Нальчик отрезана. Единственный путь – через Главный Кавказский хребет.

Остановились мы на перевале Бечо. Это снежный перевал через Главный Кавказский хребет высотой в 3375 метров. В первых числах августа, примерно 8-то или 10-то, большая колонна автомашин, в которые погрузили всех работников и их семьи, доехала до селения Тегенекли, километров тридцать выше по Баксанскому ущелью. Там была туркестанская база под таким же названием. Мы переселили людей. Оказалось больше тысячи. Причем были дети, матери с грудными младенцами.

Было в нашей первой группе примерно сто человек, из них около тридцати ребят: малышей от самого грудного возраста и лет до семи. Николай Моренец ходил вдоль колонны, подбадривал. Таким образом мы в несколько приемов одолевали трассу. То, что проходили туристы, например, за два часа, мы преодолевали за шесть, семь часов с остановками. Так мы подошли к первым снежникам и к леднику.

Перед ледником мы остановились, так как впереди была «куриная грудка», самый крутой взлет снежного гребня. Лед, а на нем снег, крутой, ну, градусов, может быть, под сорок. Это самое трудное место в переходе. И, как назло, несколько ишаков, завьюченных продовольствием, вдруг провалились в трещину. Как сумели, успокоили людей. И там матери, которые своих ребят до этого несли сами и не доверяли их, увидели, что здесь совсем опасно. И ребят переносили мы сами, в несколько приемов – одного ребенка, второго, третьего. А эту машинистку, которая потеряла силы, пришлось тоже на себе перенести на «куриную грудку», где она несколько дней отсиживалась, приходила в себя.

Ну, перевал был взят. Дальше довольно крутой спуск на юг. Весь снежный, переходящий в крутую тропу. А в это время разиваются горные ручьи. Но другого пути не было. Вот так мы перевали в несколько приемов 1500 человек. Весь этот переход прошел «безаварийно», никаких жертв не было. Даже старик с астмой – и тот прошел».

Такова прелюдия подвига, который в следующем году предстояло совершить Александру Сидоренко, Георгию Одноблюдно, Николаю Моренцу и семнадцати их товарищам».

Из рассказа бывшего начальника группы заслуженного мастера спорта, профессора МГУ Александра Михайловича Гусева:

«Откровенно говоря, мы давно ожидали этого приказа, так как знали, что егери фашистского капитана Хайнца Гротта, бывавшие на Эльбрусе до войны, установили 21 августа 1942 года два черно-красных знамени на вершинах Эльбруса. Геббельсовская пропаганда шумно разрекламировала это событие как чрезвычайный подвиг, допуская в словах и иллюстрациях явную фальсификацию. Утверждала, что вершины брались с боя, на снимках егери почему-то имели заснеженные рты и брови в сосульках (в августе-то!).

В резерве Закавказского фронта находилось немало альпинистов, просивших командование разрешить им восхождение на Эльбрус, чтобы сорвать немецкие флаги. Конечно, любой риск был бы оправдан, однако жертвовать людьми командование не могло, так как склоны и ущелья хорошо простреливались гитлеровцами с окружающих высот.

К началу февраля завершился разгром немцев на Кавказе, и тогда наши рапорты были удовлетворены: группа альпинистов из 20 человек тремя отрядами двинулась в путь. Мы знали, что нас подстерегало: кроме меня и заслуженного мастера спорта Николая Гусева, зимой на Эльбрусе никто не восходил, нам были неизвестны расположения минных полей, а чего стоило самодельное альпинистское снаряжение...»

Николай Моренец

Для нас этот перевал не представлял такой сложности, но для этих людей все было необычно, и опасно, и сложно. Например, такие вопросы задавались: может ли перейти через перевал человек, у которого астма? Ну, нам ничего не оставалось, как ответить: может. А как детей переносить грудных? Вот тут уже сами изобрели такое снаряжение: простейшей привязывали ребенка около груди, потому что надо, чтобы руки были свободными, – нужно опираться на палку, держаться за какой-то канат, который мы подвешивали на трудных местах. Я вспоминаю: в группе была машинистка с одним легким, да и то туберкулезным.

Гостиница для альпинистов «Приют 11», на горе Эльбрус на высоте 4050 метров

Через Крестовый перевал, через только что освобожденный Нальчик и Баксанское ущелье, через перевалы Бечо и Донгуз-Орун вышли мы к подножию Эльбруса. Все мосты через реку Баксан оказались взорванными, и продвижение шло медленно: глубокий снег, трещины, мины подстерегали нас на каждом шагу. На «Приюте одиннадцати» отряды объединились. Домик «Приюта» был поврежден бомбежками, но укрыться в нем от непогоды оказалось возможным, и это было весьма кстати, так как все говорило о приближении бурана.

Бушевал он целую неделю. Кончились продукты. Положение становилось критическим, и мы решили штурмовать вершины двумя отрядами, в любую погоду, по очереди страхуя друг друга».

Здесь нам хочется прервать рассказ Александра Михайловича и предоставить слово единственной женщине – участнице легендарного восхождения **Любови Георгиевны Коротаевой, преподавателю Университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы:**

«Почти все были офицерами, почти все успели окончить до войны институты. Самому старшему из нас было 28 лет. Ребята эрудированные, начитанные. Однажды мы с Андреем Грязновым получили задание: установить пути отступления немцев с Кавказа. Целый день пролежали в снегу на хребте Когутай. А в такой обстановке разные мысли приходят, и мы решили это место отметить. Вынули из одной гранаты запал, написали, что такого-то числа здесь были в разведке лейтенанты Грязнов и Коротаева. Потом сложили тур из камней и положили туда гранату. Договорились, что кто первый после войны придет, тот сообщит другому, что снял эту гранату. Ни ему, ни мне не пришлось больше там побывать...»

Пришло время. Нам приказали сорвать немецкие флаги. Начался путь из Приэльбрусья. Когда мы остановились в Итколе ночевать, то установили дежурство на веранде балкарского домика. Была чудная лунная ночь, и как раз из Иткола было очень хорошо видно гребень, на котором оставили мы гранату. Все вышли на балкон. Андрей Грязнов стал напевать про себя песню, а потом случайно у него сложились слова: «Помнишь гранату и записку в ней». А потом кто-то добавил: «На скалистом гребне для грядущих дней». И потом у нас такой энтузиазм сразу вдруг появился к сочинению, получилось что-то такое, и начали создавать. Вот слова «Баксанской песни». Ну, она, вы знаете, как начинается:

*Где снега тропинки заметают,
Где лавины грозные гремят,
Эту песнь сложил и распевает
Альпинистов боевой отряд...*

К нам очень часто приходили другие ребята-альпинисты. Когда они из своих отрядов шли, нас не могли миновать, потому что мы располагались как раз на столбовой дороге в Баксанское ущелье. Коля Моренец, украинец, симпатичный парень, высокий такой, очень хорошо пел. Он пел нам романсы и вообще склонность слагать стихи проявлял. У него много было стихов. Мы думали, что он будет знаменитым поэтом».

Наступал ответственный момент: все три отряда, объединившись у «Приюта одиннадцати», готовились к штурму вершин. Слово документу. Дневнику, который велся сначала группой Н.Гусева, а затем стал летописью и всего отряда. Штаб Закавказского фронта поручил младшему лейтенанту Н.А. Гусеву подобрать и снарядить группу военных альпинистов с задачей снять фашистские вымпелы с вершин Эльбруса и установить советские флаги. В состав группы вошли: Г. Одноблюдно, Габриэль Хергиани, Бекну Хергиани, Б. В. Грачев, В. П. Кухтин, А. И. Сидоренко.

«... Уже две недели плохая погода. **29.01.43.** На лыжах от Местии пришли в Бечо. Получили продовольствие и снаряжение.

30.01.43.
Вышли на промежуточную базу. Вечером получили приказ. Отъезжали сопровождающий отряд и В. Кухтина. Спустился в Бечо и Н. Гусак.

31.01.43.
В 14.00 Н. Гусак сообщил, что отряд уходит. Снегопад.

10.02.43.

Низкая облачность, снегопад, метель. В 10.15 вышли на разведку на «Ледовую базу». Весь путь немцы аккуратно маркировали словыми жердями. В 11.30 были у цели.

День ясный. Готовились к выходу на вершину: затачивали зубья кошек, штычки ледорубов, шли защитные маски, меховые носки. Выход назначили на два часа ночи. Вечером Гусак увидел на плато трех человек, которые поднимались к нам. Мы дали салют из карабинов и автоматов. Как мы и предполагали, это была группа А. М. Гусева с кинооператором.

Когда стемнело, в нашу каюту вошли А. Гусев, Е. Белецкий, Е. Смирнов, Л. Кельс, В. Лубенец и кинооператор Ника Петросов. Объятия, рукожатия, восклицания. Кто ожидал, что здесь в такое время соберется столько альпинистов! Решили отложить день выхода на вершину и идти всем вместе.

13.02.43.

Гусев и Гусак не спали. Погода испортилась. Западный ветер, облачность, снегопад. Гусак нервничает. Решил идти группой на Западную вершину. В 2.30 вышли Гусак, Белецкий, Бекну и Габриэль Хергиани, Смирнов и Сидоренко.

Ориентировка затруднена. Взяли левее. Габриэль и Сидоренко проваливались несколько раз в трещины. У Белецкого то и дело гнутся на левой кошке зубья. Трудно чинить на таком ветру. Туман на миг рассеялся, и мы увидели вершину. На альпештике шелковый досук – обрывки немецкого военного флага.

Установили советский флаг. Написали записку. Во время спуска туман рассеялся больше. Хергиани увидел на западе геодезическую вышку. Вернулись и подошли к вышке. Обнаружили корешки от двух немецких военных флагов. Один был призрачен как альпештик и валялся на снегу, другой был подвешен к вышке. Разбиди ледорубами снежный надув, ткнувшийся от вышки на запад. Записки немцев нет. Взяли записку группы Ковалева за 1940 год. Пошли на спуск. Без особых приключений, ориентируясь по телефонным столбикам, спустились к скалам ниже и правее «Приюта Пастухова». Столбики кончились. Туман сильно затрудняет ориентировку. Куда идти?.. Внизу услышали стрельбу из автоматов и карабинов, ручного

1.02.43.

Оформили документы. Отстояли В. Кухтина. Оставили в селении Доли лишние вещи. В 17.00 прибыли на Промежучточную. Сумерно.

3.02.43.

Прекрасная погода! С перевальной точки увидели Эльбрус, Донгуз-Орун, Тегенекли-Баши. Внизу Кабардино-Балкария, родной «Рот-Фронт». Сердце охватило радостное волнение... В 17.00 на перевал поднялись Гусак и Одноблюдно. У Торопова сдало сердце. Его отправили вниз.

Ночью почти не спали. В 3.15, кроме Гусева и Одноблюдно, начали спуск на север. У опушки леса проволочные заграждения с подвешенными гранатами, окопы, пулеметные гнезда, обуглившийся каркас блиндажа. Здесь были немцы... От дома остались стены. Ущелел кусок электропровода. Щемило сердце... Все равно восстановим!!!

4.02.43.

В 17.30 пришли на «Кругозор». Строений нет. На морене выше бывшего здания «Интуриста» ряд немецких землянок. Встре-

тили группу Николая Моренца. Нашли страничку из немецкого журнала. На фото специально посыпанный снегом портрет немецкого егера, по-видимому, капитана Гротта, здание «Приюта одиннадцати», немецкие флаги на Эльбрусе.

8.02.43.

Погода ясная. В 10.00 из немецких землянок, расположенных в конце морены, что выше «Кругозора», вышли на «Приют одиннадцати». До второй морены глубокий снег. Грачев и Баргов впереди на лыжах. Несколько человек в снеготупах, остальные пешком. В 14.30 увидели «Приют одиннадцати». Над ним летает стая ворон. Никаких следов и признаков жизни. В 15.15 подошли к приюту. Из комнаты на втором этаже выбросили снег. Встали стекло и фанеру. Затопили печку. Хорошо поужинали. Настелили на полу матрацы (их здесь много) и сравнительно прилично поспали.

9.02.43.

С утра тихо и ясно. Только бы идти на вершину! Отдыхали.

17.02.43.

Наша взяли Харьков. Великое дело – радио! Убрали комнату и коридор. Заготовили дрова. Выше «Приюта Пастухова» показались двое. Что случилось? В 15.00 к приюту подошли Грязнов и Баргов. С вершины спустились за час. Все вошли на Восточную вершину в 11.00. Установили советский флаг. Оператор пленку не жалел...»

1968 год

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Один из героев этого очерка, Николай Моренец, историк по образованию, после войны работал педагогом в школе. Он ушел из жизни в 1996 году. Память о деде и его боевых соратниках бережно хранит Константин Моренец, главный специалист службы безопасности «РуссНефти».

Публикация 2011 г.

КОМАНДИР

Первый дважды Герой

Иван Иванович Фесин (1904–1991 гг.) стал первым в истории СССР дважды Героем Советского Союза не из состава военно-воздушных сил. Обе Золотые Звезды он получил в 1943 году. Имя генерал-майора Фесина включено во все подробные справочники по Великой Отечественной войне.

Родился Иван Фесин на хуторе Муравлеве Ростовской области. Профессиональный военный, он в 1941 году окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе. На фронт ушел командиром разведывательного отделения, май-

ором, через два года стал командиром стрелковой дивизии, воевавшей на Западном и Воронежском фронтах, генералом. Вот что можно прочитать о нем на одном из сайтов, посвященных героям Отечественной войны.

«Полк, смирно! Равнение на секунду...»
Перед строем легким, пружинящим шагом прошел майор, встал точно в центре, повернулся лицом к бойцам, громко поздравился, подал команду «вольно». Майор был среднего роста, крепкого сложения. Висящий на ремне пистолет, командирская полевая сумка да бинокль говорили о том, что он собирается не на парад.

Взводы поднялись на врага дружно. Фесин перешел в батальон, наступающий с фланга, и отсюда стал управлять боем. Бойцы смело ошеломленного противника и вырвались к крайним домам деревни. Откуда-то слева появились вражеские мотоциклисты-пулеметчики и открыли яростный огонь по нашим бойцам. Фесин передал артиллеристам приказ, и через минуту группу мотоциклистов разметали черные снопы взрывов.

После госпиталя командование послало Фесина на учебу в Академию Генштаба. Еще один факультет, ускоренный, фронтовой, еще одной военной академии остался позади. И вновь формирует офицер Фесин воинскую часть, чтобы не идти на фронт. Только теперь это был не полк, а мотострелковая бригада.

Днепр. Пресловутый «восточный вал», на котором фашистское командование рассчитывало остановить наступление советских войск в 1943 году. К великой реке вывел свою дивизию полковник Фесин, вернувшись из госпиталя. Форсировать эту преграду – задача огромной сложности.

«Через несколько дней, товарищи бойцы, мы с вами пойдём в бой. Наш полк только что сформирован, и я должен познакомиться с вами. Вам надо знать, кто вас поведет в бой, кто вами будет командовать от имени нашей Родины. Зовут меня Фесин Иван Иванович. Родился на Дону. На хуторе Муравлеве прошло мое детство. А если правду сказать – не было у меня детства. Батяка мой в 14-м году погиб на войне от немецкого штыка, мать от нужды да горя умерла в 18-м. Остался я пятнадцатилетним хлопцем, начал батрачить...»

Метр за метром отвоевывали бойцы родную землю. Командир знал, что с каждым часом враг будет наращивать силы, подтягивать резервы. Вот в воздухе завывли пикирующие «юнкерсы». Они шли девятками, группа за группой, пытаясь прижать атакующих к земле. И это им удалось: цепь наступающих залегла.

Вместе с танкистами одного из соединений мотобригада подполковника Фесина после двухчасовой артиллерийской подготовки обрушилась на вражескую оборону, смяла ее, острым клином глубоко вошла в расположение противника, как снег на голову обрушилась на резервную группировку гитлеровцев и перемолтила ее в трудном, многодневном бою. Оперативные замыслы врага на этом участке были сорваны. За эти бои офицер Фесин был награжден орденом Красной Звезды.

Далеко на правобережье Днепра, когда дивизия, развивая наступление, шла впереди оперативной группировки войск, освобождала села и города Украины, генерал-майор Фесин получил телеграмму от командующего войсками! 3-го Украинского фронта Малиновского. Командующий поздравлял боевого генерала с высокой наградой Родины — со второй Золотой Звездой Героя Советского Союза...

Бойцы внимательно слушали нового командира. Он как-то сразу стал для них своим. Такому человеку верить можно! Было это в тяжелые августовские дни 1941 года в районе Старой Руссы. Сюда, навстречу наступающим гитлеровцам, привел майор Фесин из тыла своей полк.

Чутьем боевого командира Фесин понял, что именно сейчас наступила та критическая минута боя, которая определяла его исход. Отдав нужные приказания, он бегом устремился туда, где под нависшей тучей пыли лежали бойцы. В голове была только одна мысль: любой ценой поднять бойцов, не дать погаснуть, захлебнуться атаке!

Невиданная стойкость воинов, мастерство командиров, руководимых полковником Фесиным, помогли советским бойцам удержать в многодневных боях этот важный оперативный плацдарм, расширить его, закрепить.

Прямо с марша под вой пикирующих «юнкерсов» вступили новобранцы в бой за деревню Григорово, где до войны было около 200 добротных колхозных домов. Приказ гласил: уничтожить гитлеровцев, укрепившихся в Григорове, занять этот населенный пункт.

Отдыхать бригаде было некогда. С боями пошла она на Каменку, на Валуики, к Харьков. Под Каменкой в жарком бою Фесин был еще раз ранен. Наскоро перебинтовав рану, он продолжал вести бригаду вперед. В населенном пункте Безлюдовка бригаду бешено контратаковали два батальона эссовцев, но

Сначала к правому берегу подплыла группа разведчиков лейтенанта Шпаковского. Она заняла необходимый участок берега и сообщила необходимые сведения о противнике. Получив их, командир дивизии дал приказ ускорить переброску групп.

Утром, едва Днепр очистился от тумана, сквозь пулеметную трескотню Фесин услышал далекий гул танков: враг предпринимал контратаку. Полковник приказал запросить командира отряда и командира разведчиков Шпаковского. С плацдарма ответили:
— Идут танки с высоты «134,4». За танками — пехота.

Командир решил атаковать врага, укрепившегося в Григорове, с фронта и с фланга, причем главный удар предполагалось нанести по наиболее уязвимому месту — по флангу.

В День Победы под звуки военного марша по Ханты-Мансийску проедет колонна велосипедистов. Поучаствовать в акции смогут все желающие в возрасте от 9 до 60 лет. А самые выносливые спортсмены-любители (старше 18 лет) получат возможность совершить 50-километровый марафон по трассе Ханты-Мансийск — Шапша — Ханты-Мансийск. Инициатором этих мероприятий, направленных также на пропаганду здорового образа жизни, выступает региональная федерация велосипедного спорта ХМАО-Югры.

В числе предприятий, оказывающих помощь организаторам, — Общество «Аки-Отыр».

Майор Фесин находился в узкой траншее на небольшой высоте рядом с телефонистом. Он только что проверил готовность подразделения к бою. Вот минутная стрелка часов медленно подползла к условной черте. Фесин вскинул руку с ракетницей и выстрелил. Рассыпая искры, взвилась, описывая полукругом, красная ракета, и сразу же дрогнула земля от десятков пушечных и минометных выстрелов.

Промелькнула еще одна улица. Вот большая кирпичный дом — это середина, центр деревни. И, уже обгоняя дальше, мимо брошенных гитлеровцами пушек и минометов, мимо замолчавших огневых точек. Когда раненого майора Фесина бойцы подняли с земли, Григорово было освобождено, а дружное «ура» раздавалось уже далеко за окрестными деревнями.

...На руке рана зажила, а на правой лопатке оказалась более коварная: рука плохо слушалась, и врачи записали свой приговор — ограниченно годен.

Накануне Марафона памяти

Около 18 тысяч жителей Югры отправились на фронты Великой Отечественной. Каждый второй не вернулся из боя.

В День Победы под звуки военного марша по Ханты-Мансийску проедет колонна велосипедистов. Поучаствовать в акции смогут все желающие в возрасте от 9 до 60 лет. А самые выносливые спортсмены-любители (старше 18 лет) получат возможность совершить 50-километровый марафон по трассе Ханты-Мансийск — Шапша — Ханты-Мансийск. Инициатором этих мероприятий, направленных также на пропаганду здорового образа жизни, выступает региональная федерация велосипедного спорта ХМАО-Югры.

В числе предприятий, оказывающих помощь организаторам, — Общество «Аки-Отыр».

Публикация 2012 г.

МУЖЕСТВО

Улица памяти деда

ЕСТЬ В УЛЬЯНОВСКЕ УЛИЦА, НАЗВАННАЯ В ЧЕСТЬ ГЕРОЕВ СВИРИ. СРЕДИ ЭТИХ ГЕРОЕВ — НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ СЕРГЕЕВ, ДЕД ВЕДУЩЕГО ЭКОНОМИСТА «УЛЬЯНОВСКНЕФТИ» АНТОНА СЕРГЕЕВА

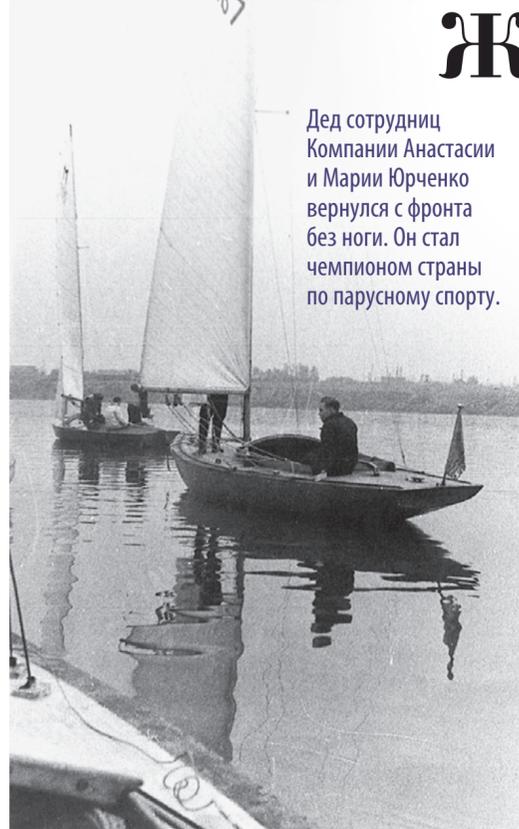
Мемориальный камень, посвященный памяти воинов-десантников, участников боя на реке Свирь в 1944 году в городе Ульяновске в Железнодорожном районе на улице Героев Свири

Сержант Сергеев встречал Победу в госпитале. Добрую весть принес сосед по палате, болгарин: «Братушки, войне конец!» Салют автоматных очередей за оком госпиталя подтвердил его слова. В эту долгожданную минуту Николай Сергеев вместе с своими земляками он проходил шестимесячные ускоренные командирские курсы в Куйбышевском пехотном училище.

В мае ребят подняли по тревоге. Сказали, что учебный процесс завершен, занятия будут присваивать на фронте. Сержанты вливались в состав формируемой 20-й воздушно-десантной бригады. Совершили по три прыжка с парашютом с аэростата и самолета, причем последний

в непроглядную ночную темень. Их готовили к боям в тылу врага. Но обстановка на фронте распорядилась иначе. В 1944 году молодых бойцов отправили под Ленинград, где советские войска, прорвав блокаду, развивали наступление. Оказались они на Карельском фронте, в 7-й полевой армии, воевать им предстояло с финнами.

14 июня 1944 года десантники прибыли на левый берег реки Свирь. По данным разведки, нашим войскам противостояли шесть финских дивизий численностью около 80 тысяч солдат и офицеров. Командование поставило бойцам задачу: форсировать Свирь, прорвать глубоко эшелонированную оборону противника и освободить территорию Южной Карелии. Задача не из легких. Ширина Свири — 350 метров, глубина — до 7 метров, течение быстрое, вода даже летом холодная, север все-таки. А дальше — мощнейшая оборонительная линия противника, многочисленные доты, дзоты, укрепления. И вот настал день 21 июня 1944 года, который Николай Иванович помнил всю оставшуюся жизнь до мельчайших подробностей.

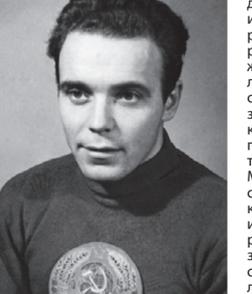

Дед сотрудник Компании Анастасии и Марии Юрченко вернулся с фронта без ноги. Он стал чемпионом страны по парусному спорту.

Почти на всех своих фотографиях Игорь Дмитриевич Чернаенко улыбается. Счастливый человек? В определенном смысле — да. Он занимался любимым делом, парусным спортом. Становился чемпионом СССР, побеждал

Игорь Чернаенко

Константин Юрченко

на международных соревнованиях, входил в сборную страны, был мастером спорта. Однако обрел он счастье благодаря своему мужественному характеру. Ибо с фронта 25-летний Чернаенко вернулся без ноги.

Игорь Чернаенко, «рублевский житель» (но тогда Рублевка была другой), учился на дневном отделении МВТУ им. Н.Э.Баумана. Он имел брань. Однако в 1943-м добровольцем ушел на фронт. В апреле 1945-го под Кенигсбергом получил тяжелое ранение. Военно-полевой хирург узнала бойца, лежавшего перед ней на операционном столе. Это же Игорь, брат ее однокурсницы Татьяны! Врач сделала все что могла: часть ноги раненому она смогла сохранить. Вернулся Игорь домой на «деревяшке» (какие тогда протезы), с орденом Красной Звезды и другими боевыми отличиями.

По примеру летчика Маресьева, Игорь Дмитриевич сумел добиться многого из того, о чем мечтал до войны. Окончил МВТУ, стал инженером, занимался проектированием электростанций. Маресьев самолетами управлял. Неужели Чернаенко не сможет управлять гоночной яхтой? Он смог — стал чемпионом Советского Союза в гонках на яхтах класса «Дракон». Завоевал и множество других спортивных регалий. Вместе с товарищами организовал под Москвой яхт-клуб «Водник» — тот самый. Нашел свою любовь. Внуки Игоря Дмитриевича Чернаенко и Нонны Захаровны Филипповой работают в Компании: Анастасия — заместителем руководителя пресс-службы, Мария — ведущим специалистом юридической службы.

Публикация 2012 г.

НИКТО НЕ ЗАБЫТ, НИЧТО НЕ ЗАБЫТО!

К. Х. Оганян

Г. В. Голованов

И. Е. Иванов

П. И. Иванов

Н. А. Железнов

А. Д. Иванов

В. И. Куропов

У войны не детское лицо

«Когда началась война, моему отцу Иванову Алексею Дмитриевичу было 16 лет, – говорит ведущий специалист по социальным вопросам «Аки-Отыра» Нина Алексеевна Цымбалова. – Как и все мальчишки, он стремился драться с фашистами.»

После ухода на фронт отца Алексей стал опорой семьи, помогал выживать матери, младшим сестрам и брату. В 17 лет он все-таки подал заявление в военкомат и вскоре, пройдя подготовку, отправился защищать Родину. Служил в летной части, летал на бомбардировщике помощником пилота. Был награжден пятью медалями, в том числе за взятие Вены, Будапешта, Берлина. Мой дед погиб. А отец вернулся цел и невредим. Мама рассказывала, что его появление в родной деревне под Омском вызвало у них, девочек, переполох: «Лешка Иванов с войны вернулся, весь в медалях!». Бежали смотреть на него в щелку. Вдыхали: достанется же кому-то такой здоровяк – отец у нас был крепкий, коренастый. А спустя короткое время сваты пришли именно за моей мамой.

Отец избежал увечий на фронте, но внутри был как будто тяжело ранен: когда смотрел фильм про войну, не мог сдержать слез, а о своих ратных делах рассказывать не любил.

Москву заслонили собой

Своей семейной историей с нами поделилась Ольга Павловна Михайлова, первый заместитель генерального директора по экономике и финансам «Варьеганефти».

Владимир Матвеевич Дырцев, дедушка Ольги Павловны, в первые дни войны был мобилизован и направлен на Западный фронт под Наро-Фоминск. Сюда после захвата Малоярославца гитлеровские генералы бросили 20-й артиллерийский корпус, состоящий из двух пехотных и одной танковой дивизий. Они полагали без особых усилий овладеть выходом на шоссе и ворваться в Москву...

Одно из самых ожесточенных сражений на этом направлении развернулось вблизи деревни Елагино 20 декабря 1941-го. Вот как описал эти события бывший комсорг минометного батальона 191-го стрелкового полка 201-й дивизии А. Штиллер: «А утром грянул бой... Мне, минометчику, была хорошо видна общая картина. По долине к реке Нар, слева от моста по шоссе Москва – Киев,

рассыпались веером взводы пехоты. Несмотря на сильный пулеметно-автоматный и минометный обстрел со стороны фашистов, глубокий снег, бойцы достигли реки и залегли на ее крутом противоположном берегу. За этот бросок было уложено дорожное: более тысячи раненых и убитых».

Среди погибших значился политрук 201-го воздушно-десантного корпуса Владимир Матвеевич Дырцев – любимый сын, муж, отец шестерых детей. В минувшем феврале его дочь Людмила Владимировна, мама Ольги Павловны Михайловой, осуществила давнюю мечту – побывала на месте захоронения своего отца, на братской могиле в деревне Дятлово Московской области. Позади годы поисков, долгие архивные изыскания – и долгожданная встреча стала возможной!

Без «Катюш» было бы труднее

Нефтяники из Ульяновска вспоминают своих родственников-фронтовиков. О Владимире Ивановиче Куропове рассказали его внучка Наталья Куропова и ее дочка Вика.

С 1937-го по 1939 год Владимир Иванович проходил службу в 95-м артиллерийском полку. В первые дни войны он был призван на защиту Родины. Сначала служил в составе 2-го Гвардейского минометного полка шофером, возил командирский состав на передовой. С августа 1942 года Владимир Куропов был переведен на 2718-й артиллерийский склад, где в его обязанности входило подвозить снаряды к реактивной установке залпового огня «Катюша». Вспоминал ветеран залп «Катюш» как одно из сильнейших впечатлений за всю войну: «В зоне поражения буквально все взлетало на воздух, и земля горела под ногами врага». Владимир Иванович не сомневался, что именно «Катюша» помогла Красной Армии выиграть войну. 1 мая 1944-го гвардии рядовой В. И. Куропов был награжден медалью «За оборону Кавказа».

В академический отпуск – на передовую

Фронтовой танкист, кавалер орденов Ленина, Красной Звезды и Отечественной войны I степени, участник Парада Победы Константин Иосифович Ивинский впоследствии много лет трудился на нефтепромыслах Юга страны. Но родной для него город – Саратов.

Здесь он появился на свет в 1920 году. Здесь лечился от последней тяжелой контузии, полученной под Сталинградом. И здесь живет с середины 1990-х.

Константин Иосифович вспоминает: – В июне 1941-го меня, студента 4-го курса Грозненского нефтяного института, призвали в армию. Направили в танковое училище. Боевое крещение я получил механиком-водителем тяжелого танка КВ под Сталинградом. Наши парни танки своими руками готовили к бою, ремонтировали, перебирали. Коробки передала давлению, фрикционы тоже нулились. Но подоспели знаменитые Т-34, и меня туда – командиром экипажа. Командир тогда и наводчиком был, из-за чего случались тактические ошибки. Помню, наши четыре танка прорвались в лесок, а пехота отстала. Фрицы нас подкараулили и все машины из «гадючек» (так мы их мощные пушки называли) зажгли. Из нашего экипажа одному мне выпало уцелеть. А под Мамаевым курганом «мессер» сзади подлетел и нас накрыл. Трансмиссия вдребезги. Танки уже не на ходу. Мы все пушки и пулеметы развернули в оборону и дали им прикурить. Но тут их бомбардировщики налетели. Для меня этот бой закончился госпиталем.

Преодолев последствия тяжелой контузии и подлечив руку, лейтенант Ивинский продолжил воевать в должности командира взвода в составе 18-го гвардейского танкового полка. Станица Вешенская, Донбасс, Запорожье, Румыния, Болгария, Венгрия, Югославия, Австрия – все это этапы его боевого пути. Победу Константин Иосифович встретил в Вене. Потом был незабываемый парад на Красной площади. Танкисту Ивинскому довелось еще послужить в Молдавии, Грузии, а в январе 1946-го его часть по тревоге перебросили в Иран. За «сороковые роковые» почти полмира объехал танкист. Его грудь украсили медали «За отвагу», «За оборону Сталинграда», «За взятие Будапешта» и другие награды.

Демобилизовавшись, Константин Иосифович опять стал студентом – окончил его «академический отпуск». Учиться на нефтяника ему пришлось заново, война стерла из памяти всю науку. Сметается: «Бывало, идешь на экзамен, хлопнув фронтные сто граммов, чтобы поджиги не тряслись». Но он окончил институт с красным дипломом. А потом – оператор по добыче нефти и газа, инженер, главный инженер на различных предприятиях, начальник НГДУ «Старогрознефть». Управление Ивинского впервые в стране стало бурить сква-

жины на глубину до 5 тысяч метров в условиях сложнейшей геологической разреза. За свои инженерные решения Константин Иосифович удостоен множества наград. Его называли первооткрывателем мезозойских месторождений нефти в Чечено-Ингушской АССР. Дочь и сын ветерана стали нефтяниками, его внук Олег сейчас трудится в Нефтеюганске оператором по добыче.

«Похоронен на опушке леса»

Противотанковые ружья стали поступать в Красную Армию в августе 1941-го. Вооруженные такими ружьями бойцы сдерживали танковые армады и, конечно, гибли без счета.

В конце войны, когда немцы значительно усилили броневую защиту своей техники, пэтэры стали использоваться для разрушения дотов и других укрытий противника.

В 346-м дивизионе ПТР в ноябре 1941-го стал служить 42-летний Иван Ефимович Иванов. О погибших в первый год войны солдатах известно мало, не успели они отправить подробных писем домой, рассказать о своих фронтовых буднях. Как воевал Иван Ефимович, при каких обстоятельствах погиб? Из военного комиссариата короткое сообщение: пал смертью храбрых 30 августа 1942 года, похоронен на опушке леса северо-западной окраины г. Воронеж». Из разговора с сослуживцем вдова узнала, что он скончался от тяжелых ранений после разрыва снаряда. На обелиске, установленном в Воронеже восемь лет назад, выбито его имя. О другом Иванове, Петре Ивановиче, 22-летнем младшем сержанте, известно еще меньше: «Погиб в июле 1941 года». А куда цветы возложить – бог весть... По некоторым данным, последний бой он принял под Ленинградом...

Внучка Ивана Ефимовича и племянница Петра Ивановича Елена Волкова трудится врачом в медицинском пункте головного офиса Компании.

Он освобождал Петрозаводск

Не так давно наша газета писала о талантливой фигуре из Ханты-Мансийска Полине Воробьевой, дочери начальника службы по скважинным технологиям «Аки-Отыра» Евгения Воробьева. И опять есть повод упомянуть о Полине.

Как выяснилось, на фронте доблестно воевал ее прадедушка Григорий Васильевич Голованов, заслуживший в 1943 году звание генерал-майора.

Григорий Васильевич родился в 1901 году в деревне Гаврино Рязанской области. Профессиональный военный, выпускник Военной академии им. М. В. Фрунзе, к моменту нападения гитлеровцев на Советский Союз подполковник Голованов был опытным командиром. Он воевал в корпусе, входившем в состав 14-й армии Северного фронта. Вскоре Григорий Васильевич назначили командиром 313-й стрелковой дивизии, а в феврале 1944 года – командиром 127-го легкого горнострелкового корпуса, который сначала вел тяжелые оборонительные бои на Кандалакшском направлении, а затем участвовал в освобождении Петрозаводска. 9 июля Григорий Васильевич получил тяжелое ранение. Война для него закончилась. Его боевые заслуги отмечены двумя орденами Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени.

После Победы Г. В. Голованов преподавал в Военной академии им. М. В. Фрунзе. Он написал книгу «Бои за Карелию». Ушел из жизни ветеран в 1979 году.

Дороги лейтенанта Железнова

Начальник отдела по охране труда и промышленной безопасности Общества «УРОНО» (дочернего предприятия «Варьеганефти») Елена Беляева вспоминает своего дедушку-фронтовика.

«Мой дедушка Николай Антонович Железнов 19-летним лейтенантом отправился в действующую армию в июне 1941-го из Челябинска. Он стал командиром стрелкового взвода. Воевал в составе Черноморской группы Юго-Западного фронта, 1-го Украинского и 1-го Белорусского фронтов, участвовал в оборонительной операции на Орловско-Курском направлении.

За годы войны на долю моего деда выпало много испытаний: он трижды был тяжело ранен и один раз контужен. Но, как говорят, нет худа без добра: во время лечения в госпитале после очередного ранения в городе Моршанске Тамбовской области он встретил девушку, которую полюбил, – мою будущую бабушку.

Радостную весть о победе дедушка встретил в Гамбурге. Домой он вернулся в звании гвардии старшего лей-

тенанта, был награжден орденами и медалями за отвагу. После войны дед работал в военкомате в Челябинске, а позже в Чебаркуле».

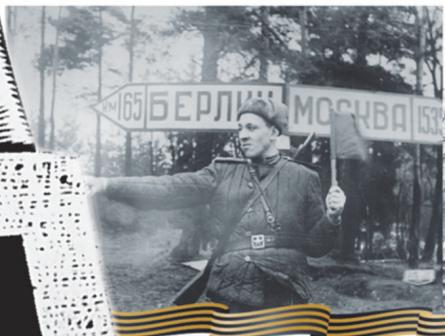
Танец у стен рейхстага

О своем прадеде Капреле Оганяне вспоминают сотрудники «Ульяновнефти» – ведущий бухгалтер Нина Оганян и ее брат Геворг Оганян – заместитель начальника управления подготовки и переработки нефти.

В 1941 году Капрел Хачатурович Оганян ушел на фронт из селения Хачков, куда наши предки бежали из Карса еще в середине XIX века. 89-я стрелковая Таманская трижды орденская дивизия генерала Нвера Сафаряна, в составе которой и воевал прадед, участвовала в Крымской наступательной операции, освобождении Севастополя, прошла через Львов и Прагу до Берлина.

Капрелу Хачатуровичу к моменту ухода на фронт было почти 50 лет. Великая Отечественная стала третьей его войной, до того были Первая мировая и советско-финская. В части, где служил Капрел, было у него «походное хозяйство» из лошадей, коров и разной мелкой живности. Однажды, отправившись набрать сена, он заметил торчащий из стога сапог. Потянул его... Так и оказались в лагере для военнопленных два фашиста, которых боец доставил в расположение части, после чего ушел, не назвав себя. Подобным образом Капрел поймал немало фрицев. Он не заболел о наградах, благодарностях. Его товарищи и начальство долгое время не подозревали, какие услуги разведке оказывается этот «хозяйственник».

Капрел Хачатурович на протяжении всей своей жизни был очень скромным человеком. О заслугах Оганяна на фронте его близкие узнавали в основном из формулировок наградных документов, рассказов его однополчан. Пол-Европы прошагал солдат, а вспоминать войну не любил. Охотнее всего рассказывал, что 9 мая 1945-го встретил в составе родной Таманской дивизии, вместе с боевыми товарищами, что станцевал он тогда под звуки зурны с оружием в руках возле стен поверженного рейхстага победный танец кочари. Медали за освобождение Севастополя, Варшавы, Берлина, юбилейные награды и благодарственные письма от командования хранятся в архиве Капрела Оганяна. Боевыми дорогами прошел и его сын Вардадат, также удостоенный многих наград Родины.

К. И. Ивинский

МЕМОРИАЛ

Это нужно живым

Многие годы «Росснефть» поддерживает футбольный клуб «Нефтяник» из поселка Нововоспасское Ульяновской области. Помощь Компании позволяет сельским ребятам не только заниматься спортом, добиваться результатов, но и путешествовать, знакомиться с достопримечательностями страны. Бывая в Волгограде, Новороссийске, Казани, воспитанники «Нефтяника» обязательно посетят знаменитые мемориалы, посвященные Великой Победе. Сегодня сведениями об этих памятниках делится директор футбольного клуба Аехат Абдуллин.

Волгоград

Свое название Мамаев курган возвышенность в центре нынешнего Волгограда получила давно, по преданию, еще во времена Золотой Орды. Здесь располагались сторожевые дозоры. А с сентября 1942-го по январь 1943-го на этом участке земли шли ожесточенные бои. Достопримечательностью Мамаева

кургана является памятник-ансамбль «Героям Сталинградской битвы» с монументом «Родина-мать зовет!».

Вот что можно узнать об этом монументе. Высота статуи с мечом составляет 85 м, без меча – 52 м. Это сооружение, сделанное из железобетона, – полые; внутри расположены стальные канаты, стягивающие конструкцию, лестница. Меч выпол-

нен из стали, на нем имеются отверстия для уменьшения напора ветра, вес его – 14 тонн. От подножия кургана к его вершине ведут 200 гранитных ступенек – столько дней длилась Сталинградская битва.

Сооружение памятника-ансамбля началось в мае 1959 года под руководством скульптора Евгения Вучетича. Открытие его состоялось 15 октября 1967 года в присутствии

первых лиц государства. Можно добавить, что по результатам всероссийского опроса, состоявшегося в 2008 году, Мамаев курган вошел в число семи российских чудес. Наши воспитанники видели это чудо!

Новороссийск

Ансамбль-мемориал «Малая земля» находится в Новороссийске, на берегу Черного моря. Он символизирует часть носа боевого корабля, вырвавшегося на полном ходу из моря на берег. На одном борту изображен рельеф с бойцами, бросающимися в атаку, на другом расположена бронзовая группа десантников, готовящихся к высадке. Этот ансамбль в сочетании с музейными экспозициями производит большое впечатление. Посвящен мемориал «Малая земля» отряду морской пехоты, которая провела десантную операцию в ночь на 14 февраля 1943 года. 225 дней длилась оборона этого маленького плацдарма, бои завершились 16 сентября освобождением всего Ново-

Казань

Парк Победы в Казани расположен на площади 50 га. При начале освоения этой территории здесь были высажены 1418 деревьев и кустарников по количеству дней Великой Отечественной войны. Строительство мемориального комплекса было начато и завершено в 1995 году, когда отмечалось 50-летие Великой Победы. На огромной территории парка находится выставка военной техники, где можно увидеть танки, артиллерийские орудия, самолеты разнообразных моделей, начиная с периода Великой Отечественной войны до самых современных. Посещение этой выставки – событие в жизни наших мальчишек, да и девочек тоже.

ПОИСК

Погиб за месяц до Победы

Мой родной дядя, младший сержант Николай Федорович Бабушкин, уроженец Новосибирской области, был призван в возрасте 17 лет в декабре 1943-го. Воевал в 20-м инженерно-саперном батальоне командиром отделения. Погиб дядя 19-летним 20 апреля 1945-го при освобождении Вены: их батальон расстреляли немцы, когда у наших бойцов закончились патроны.

Мы знали, что дядя Коля похоронен в Австрии, но не больше того. Мой дедушка Федор, отец Николая, пропал без вести... Очень горько было сознавать, что это все, что мы знаем о нем. И тут мы неожиданно получили помощь. Найти место захоронения дяди Коли нам помогли сотрудники российского посольства в Австрии, которые воспользовались информацией, опубликованной в книге Петра Сикля. Кроме того, вдохновил нас пример нашего коллеги Валерия Лавруся, сумевшего провести подобные поиски. И вот 30 апреля 2018 года мы приехали на могилу Николая Бабушкина. Прочитали молитву, высыпали горсть русской земли, положили цветы – в общем, сделали все как положено. Трудно описать наши чувства...
Выражаю искреннюю благодарность гражданам Австрии за тот безупречный порядок, который поддерживался на кладбище все эти семьдесят с лишним лет. Вокруг могилы Николая Бабушкина все ухожено, чувству-

ется, что местные жители с уважением относятся к захоронениям советских солдат. Большое им за это спасибо!
Через некоторое время я получила письмо из Австрии. Его помогла мне прочитать наш переводчик Юлия Паймулина. Сотрудница австрийской благотворительной организации Мария Циклер, которой я раньше передала информацию о своем дяде, писала: «Дорогая Людмила! Мы с моим мужем Хельмутом живем примерно в 15 км к западу от Хартберга, в Пеллау. Мы безгранично благодарны советским людям за то, что они победили Гитлера и фашистов. Мы посещаем кладбище и зажигаем свечи, на праздники приносим цветы.
Советский Союз потерял в этой войне 27 млн. человек. Кроме того, многие вернулись в свои инвалидами или просто больными людьми. Эти преступления, которые были совершены по отношению к советскому народу, больше никогда не должны повторяться.
Все молодые мужчины и женщины, которые воевали в рядах Красной Армии, на стороне партизан, умерли и за нашу Свободу. У них были свои планы на жизнь после войны, но, к сожалению, они не смогли реализоваться.
Людмила, очень жаль, что нам не удалось встретиться на кладбище во время вашего приезда. Я пришла туда позже. Жаль, что мы еще не выучили русский язык. Стали учить его год назад, но он очень сложен. Я продолжаю прилагать усилия. Спасибо за информацию о вашем дяде. Похвально, что вы привез-

ли Николаю русскую землю. Кстати, это же вы оставили вино и хлеб? Или кто-то другой? Обнимаю вас, Людмила, и передаю привет. В следующий раз, когда я снова приду навещать солдат Красной Армии, я вспомню о вас».

Мария Циклер прислала мне также фотографию могилы Николая Бабушкина, на которой лежало оставленное мною письмо.

Людмила Бабушкина, сотрудница казначейства Компании

Публикация 2019 г.

ПОДВИГ

Последний штурм

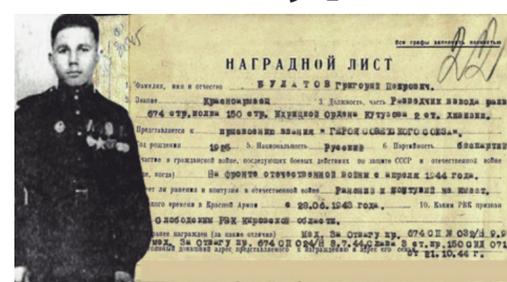
1 Между тем бойцы 674-го полка под командованием Алексея Плеходанова, входившего в 150-ю дивизию, изготовили свой красный флаг (официальный находился в распоряжении другого полка). Обстругали кинжалами древо, прикрепили к нему красную матерю, оторванную от перины. Знамя получилось грубоватым, но большого размера и прочным. Разведчики получили приказ установить его на крыше у скульптурной группы.

Штурм берлинской цитадели начался в половине пятого утра с арт-подготовки. Площадь перед рейхстагом пересекла глубокий канал, за которым тянулись надолбы и ежи, опутанные колючей проволокой. К зданию тогда удалось прорваться только группе лейтенанта Сорокина из батальона Василия Давыдова. Площадь была засеяна телами советских солдат, которым не хватило всего нескольких часов до Победы.

На знаменитом снимке Евгения Халдея запечатлен момент водружения над рейхстагом «официального» Знамени. Однако впоследствии военный фотокор признался, что снимок – постановочный. На нем изображены не Егоров и Кантария, а те, кто в тот момент находился на крыше рейхстага и водрузил Знамя». А вот фрагмент из интервью Мелитона Кантария: «Первыми в рейхстаг ворвались наши разведчики Провоторов и Булатов. Они укрепили флаг на фронтоме. Флаг тотчас же заметили воины, левашившие под огнем противника на площади». Егоров и Кантария не повинны в том, что реальные события штурма рейхстага оказались искажены пропагандой.

Семен Сорокин после войны работал в МАИ. Он писал в редакции письма, пытаясь восстановить справедливость по отношению к своим разведчикам, но поколебать официальную точку зрения на события 30 апреля 1945 года не сумел.

Племянником Григория Булатова является Евгений Поздеев – начальник отдела по геологическому контролю за разведочным и эксплуатационным бурением.

«Совинформбюро» со следующими словами: «Сегодня я познакомился с командиром взвода разведки Семеном Егоровичем Сорокиным. Вместе с рядовым Григорием Булатовым он 30 апреля под ураганным огнем немцев забрался на крышу рейхстага и водрузил Знамя».

В первом издании воспоминаний маршала Георгия Жукова эпизод с взятием рейхстага был проиллюстрирован в том числе и фотографией, на которой изображены разведчики из группы лейтенанта Сорокина, на переднем плане – Гриша Булатов в лихо заломленной пилотке. В последующих изданиях снимок отсутствует.

Но осталось свидетельство такого авторитетного очевидца, как Роман Кармен. 2 мая 1945 года кинодокументалист отправил телеграмму в

Публикация 2015 г.

ПРИЗНАНИЕ

Улица моего деда

1 Мой дед Федор Алексеевич Баталов родился 11 сентября (по н.ст.) 1900 года в Казани. Здесь он окончил начальную школу, успел поработать, и незадолго до революции был призван в армию. В 1918 году Федор Баталов – боец Красной Армии. А на какой еще стороне в Гражданскую мог оказаться рабочий паренек? В середине 1920-х Федор Баталов сражался в Средней Азии с басмачами (тогда он познакомился со своей будущей женой, семиреченской казачкой Сашей Медведевой). С наступлением мирного времени он стал получать военное образование: в 1929-м окончил военную школу, в 1939-м – курсы «Выстрел». Участвовал в советско-финской войне. С первых дней Великой Отечественной Федор Алексеевич находится на передовой и действует очень успешно. Батальон 437-го стрелкового полка (154-я стрелковая дивизия

21-й армии Западного фронта) под командованием капитана Федора Баталова в середине июля в Гомельской области заставил противника отступить. Наши бойцы заняли депо станции Жлобин

Публикация 2016 г.

и ряд населенных пунктов. Гитлеровцы предприняли попытку окружить батальон, но снова были обращены в бегство. Капитан Баталов шесть раз поднимал в атаку своих бойцов, дважды дело доходило до рукопашной. Небольшое подразделение во главе с Федором Алексеевичем отделило на себя значительные вражеские силы, в результате чего в тот момент удалось полностью освободить от немцев город Жлобин.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 августа 1941 года «за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм» моему деду было присвоено звание Героя Советского Союза.

Но получила высокую награду моя бабушка Александра Михайловна... В августе 1941 года, командуя полком, майор Баталов при выходе из окружения погиб в районе села Скелня Гомельской области. Мы, его родственники, гордимся тем, что в белорусском городе есть улица имени Федора Баталова и установлена мемориальная доска в его честь.

ДОБРОВОЛЬЦЫ

В одном взводе всю войну

Анна Михайловна родилась в Пензенской области, в городке с именем Городище. Кроме нее в семье было шестеро детей. Старшего брата призвали в армию еще до Великой Отечественной. Похоронка не заставила себя ждать...
«А мой второй братишка учился в Сызранском горно-нефтяном техникуме, – рассказывает А.М. Бульгина. – Ушел, как и все, с фашистами воевать. Пропал без вести почти сразу. Необученные солдатики, сколько их таких полегло!.. А я в 1942-м заканчивала десятилетку. Мы, девочки, очень возмущались: как же так, ребят берут в армию, а нас нет. С утра до вечера обивали пороги военкомата. Нам отвечали: «Ждите!» И вот в 1943 году пришел и наш черед. Написали с подругами заявление и отправились на фронт добровольцами.

Я попала в войска противовоздушной обороны, в 52-й полк. Привезли нас в Астрахань, там мы постигали азы армейской службы. Распределили новобранцев повозодно, по 11-12 человек на самоходные баржи. На носу – крупнокалиберный станковый пулемет, на корме – зенитная пушка. Служила я прицельным при орудии в звании рядового. Начали по Волге ходить вверх-вниз: сопровождали разные грузы до Саратова, ведь «Мессершмитты» и «Юнкерсы» еще продолжали в небо летать. Как услышим – так начинаем вести предупредительный огонь. Попадать не попадали, но пугали их крепко. Они нас побаивались. Страшно, конечно, бывало, как без этого? И бомба могла в баржу нашу угодить, и мины подводные попадались. Один взвод наш на мине всетаки подорвался, погибли ребяташки...»

Весной 1943-го Анне довелось побывать на руинах Сталинграда. Картины страшнее она в жизни своей не видела. К слову, в битве за эту волжскую цитадель участвовала более 80 тысяч саратовцев.
А.М. Бульгина: «Причалили к берегу, агрограда нет и в помине, сплошные груды битого камня. Торчали только обугленные стены тракторного завода. Кругом блиндажи, развороченные взрывами землянки, там еще солдаты лежали незахороненные. Стоял апрель, лед на Волге растаял, и по реке поплыли тела убитых... Но в Сталинград уже начинали возвращаться жители: расчищали улицы, разгребали завалы».

Осенью 1943-го, по окончании речной навигации, полк ПВО, где служила Анна, передислоцировали на Карельский фронт, в Мурманск. Там, в Заполярье, она и встретила свою судьбу...
«Мы с Алешей, Алексеем Федотовичем, будущим супругом моим, служили все время в одном взводе. И с какого-то момента стали поглядывать друг на друга. А жили все вместе в одной казарме, и мужчины, и женщины. Только занавесками отгораживались. Бывало, вернешься из караула – погреться негде, своим телом потянуться сушить приходилось. Как раз в это время Америка и Англия начали нам поставлять грузы по морю. В Мурманске корабли разгружали, а нам союзническую помощь приходилось сопровождать в Кандалякшу, в Петрозаводск. Ездили в специальных поездах, на одной платформе – пулемет, на другой – пушка. Дело уже знакомое, привычное, как на барже по Волге.
Потом были 4-й Украинский фронт, дороги Польши, Чехословакии. И такая долгожданная Победа!
А.М. Бульгина: «Помнится, на построении нам объявили: «Все, товарищи, войне конец». Сказали, что мужчин старших возрастов и девушек вот-вот демобилизуют. Как же мы обрадовались! Ждем, а приказа

Дмитрий Петрошенко, г. Саратов
Публикация 2013 г.

Валериу Лаврусъ

БАТЯ

«Один отец значит больше, чем сто учителей».

Джордж Герберт

Он родился в далеком годе 1923 году в Оренбуржье, в деревне Петровка. В семье он был третьим ребенком и старшим сыном. Семья была украинская, уходящая своими корнями в Черниговскую губернию. Мой прадед по Столыпинской реформе с сотнями тысяч таких же крестьян подался в Оренбургскую губернию за землей и свободой. Сколько их таких подалось и не доехало до Оренбурга, Тобольска, Тюмени? Не одна тысяча. Беда нашего государства – не дураки, а чиновники, могущие любые здравые начинания превратить в абсурд с человеческими жертвами. Моим прадедом повезло: они доехали и осели, образовали вместе с такими же горе-авантюристами украинскую диаспору на Уральской земле.

Двадцатые и тридцатые годы отец вспоминал мало, собственно было нечего вспоминать. Учиться некогда, время голодное, семья большая, к войне уже шестеро детей, и надо чем-то их кормить... Дед Василий – колхозный конюх, был человеком взрывного характера, шибутным и при этом не особо хозяйственным. Хозяйство держалось на бабушке Александре, женщине крутого нрава, работящей, как пчела. Была в их семейной истории и бодряга с раскулачиванием (тогда «кулачили» всех, у кого было хоть одна коровенка и полпудача лошадей, весь беспредел кончился выгнать известной статьи Т. Сталина «Головокружение от успехов»). Так что все как у всех!

Собственно для меня история отца начинается с февраля 1942 года, когда его, девятнадцатилетнего парня, призвали в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии и мобилизовали на фронт. На Калининский фронт. Знаменитые февральские бои под Вязьмой, когда город переходил из рук в руки то ли пять, а то ли шесть раз. Их высадили из железнодорожного состава без винтовок и патронов, оружие – пистолеты – только комсостава. Простая, как я сегодня понимаю, несогласованность. В другом месте, наверное, выгрузили винтовки и патроны, но не было ни одного бойца. Выгрузили необстрелянных мальчишек – и сразу сунули в мясорубку. Время было такое. Дыр было много, надо было их затыкать. Сколько их выжило тогда в первом бою, вряд ли доподлинно кто-то знает. Мой отец чудом остался жив. Говорят, что тот, кто пережил первый бой, имел шанс выжить и дальше. Мой отец выжил.

Вообще связанных воспоминаний о фронте отцу мне не оставил. Только эпизодами. Фронт для него начался с кошмара, и этот кошмар продолжался еще три года.

Однажды, той же зимой 42-го, с заданием протянуть связь (отец был связистом) от одной батареи до другой он на лыжах ночью пробрался лесом вдоль линии фронта и заблудился. Что делать дальше, он не имел ни малейшего представления и все шел и шел вдоль леса, падая в снег, когда в воздух с шипением взлетала очередная немецкая осветительная ракета или начинала стрекотать «циркулярная пила Гитлера» – пулемет MG-42. Тихонько выт из страха, но продолжал идти и таки вышел к трупу к соседней батарее. И его, хлопавшего носом, пере-

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ РАСКАЗ

Отца подкинуло метров на шесть и брякнуло о землю! Противопехотная мина. Подошвы на сапогах срезало, как бритвой, а голову просто ушибло до полной контузии. Но не убило.

пуганного пацана отпавали спиртом и чаем бывалые мужики – артиллеристы, а уже днем забросили полуторкой обратно на его батарею.

А потом он попал в рукопашный бой и дрался, как дерется загнанная в угол крыса, как мог и чем мог, и перегрыз зубами горло своему противнику, немецкому солдату. Зубами. Горло. После этого рассказа, мне было тогда лет 25, я перестал задавать какие бы то ни было вопросы про войну.

Война! Она такая сволочь! Грязь, кровь, пот, кровь, грязь и еще раз кровь, кровь, кровь...

В 1988 году к нам в гости приехал однополчанин отца, его командир отделения, сержант (он так и остался сержантом) Кильметов. Пожилый татарин, в свои 65 по-прежнему говоривший с акцентом, хотя всю жизнь проработал в сельской школе учителем русского языка. Он рассказал историю о том, как мой отец чудом остался жив, когда в очередной раз летом 1944 года тянули линию связи через подорванный железнодорожный мост. Связисты собирались спустить на провode с моста одного из своих бойцов, перевезти его на лодке на другую сторону, а там подняться на мост на веревке. Выбор пал на самого субтильного, на моего отца, на ефрейтора Лаврусю. Когда его уже поднимали на веревке, вниз сорвалась каменная глыба, и Кильметов, будучи атеистом, перекрестился, считая, что Пашку убило. Но, поглядев вниз, они обнаружили качавшегося на веревке и матерившегося ефрейтора. Кстати или не кстати, отец этой истории не помнил. Как выяснилось в тот вечер, отец много чего не помнил. Может быть, потому, что такстроен человеческий мозг: забывать все ужасы и кошмары, а может быть, просто его так шваркнуло в декабре 1944-го.

Это было наступление под Данцигом (Гданьск, Северная Польша), и отец вместе со своим подразделением шел в атаку, как вдруг под ногами у него равнуло так, что в этот раз Кильметов даже креститься не стал, потому что было все понятно. Отца подкинуло метров на шесть и брякнуло о землю! Противопехотная мина. Подошвы на сапогах срезало, как бритвой, не задев при этом самих ног, и только испятыв их и выше осколками, а голову просто ушибло до полной контузии. Но не убило.

Очнулся он ночью от того, что кто-то его тащил. Все тело бесконечно болело, а голова просто разваливалась на части и отказывалась сообщать. Кровь шла из носа и из ушей. Руками он пытался нащупать автомат (без оружия нельзя – это он усвоил в первые минуты своей войны), автомата не было, но зато он сквозь звон в ушах услышал женский голос: «Очнулся?». «Ангел-хранитель» из медсанбата тянул его на плащ-палатке, всего раздробленного, искалеченного и истекающего кровью. «Посмотри... Там посмотри... Там у меня...» – засуетился отец и услышал сквозь звон в ушах: «Живой, значит. Значит, жить будешь. Цело там у тебя. Слышишь, цело! Еще на свадьбе погуляешь, и дети будут. Слышишь, будут! Вот только допоздем до медсанбата...»

Он доползли. Отец опять чудом уцелел. Вообще-то он уцелел только БОЛЬШИМ ЧУДОМ. Их 22-го, 23-го и 24-го годов рождения осталось ровно два с половиной человека на сотню девочек тех же лет. Например, моего родного дядю по маме, старшего лейтенанта Виктора Ивановича Смолькова, убило 9 апреля 1945 года под Веной. Они были друзьями с моим отцом.

Провалился он в госпитале после той контузии до марта 1945-го, а в марте ему предложили поступить в военно-политическое училище.

В партию он вступил еще летом 42-го. Рассудив, что война все равно скоро кончается, а пуля – дура, отец решил согласиться.

И уже в июле 1945 года с новенькими лейтенантскими погонами паровоз его мчал на Дальний Восток, в Советскую Гавань. Отмазлся, называется, от фронта. Правда, в боевых действиях против японцев отец участия не принимал, Бог милуал. Служил он заместителем командира батареи по политической части в береговой артиллерии. Воинская часть только обустраивалась, и все жили в землянках. И офицеры жили в землянках, и стреляли обнаглевших крыс из ТТ, и пилили новойкой по металлу замезраший хлеб зимой. Такая была веселая жизнь. И было моему отцу 22 года.

А в июле 1948 года он пришел на повывку домой. Правда, уже не в деревню Петровку (ее выселили перед испытанием первой атомной бомбы на Тоцком полигоне), а в село Погромное, родное село моей мамы. Маме в ту пору шел 19-й год, и дед Иван присматривал ей жениха. Мама была натура романтическая, она жила книжной жизнью, от суровой действительности ее защищала отцовская любовь: «Не трогай Любку! – говорил дед моей бабушке Анастасии, – пусть учится!» И Любка училась. Только вот с естественными науками у нее не особо шло. Но школу она закончила, целую десятилетку, что по тем временам было само по себе большим достижением. На этом она не остановилась и поступила в Оренбургский индустриальный техникум. Но денег в семье на то, чтобы она жила в городе, не было, а мотаться на поездах надо было, опять же из-за денег, «защцем», и однажды ее подруга, пряха от кондуктора между вагонами, слетела под колеса вагона. На том учеба и кончилась.

А тут вернулся Павел Лаврусъ. Друг Виктора. Старший лейтенант, на груди Красная Звезда, Слава и медали. Красавец и победитель. Дед Иван, а Смольковы с Лаврусями были соседями, сразу решил, что такого жениха упустить нельзя. Был первоначально вариант отъезд за него старшую Шуру, но потом дед, раскינוв мозгами, перерешил в пользу Любки. Тетя Шура потом долго выговаривала моей маме за это: ей по жизни смужьями не везло и она считала, что Люба нечестно увела моего отца. А как она увела? Ей отец сказал: выйди замуж за Павла – она и подчинилась. Так случилось мое счастье.

После короткого отпуска, в котором были и сватовство, и свадьба, отец уезжал обратно на Дальний Восток вместе с молодой, не переставшей ревевать женой. А еще через два года там родился мой старший брат Вячеслав, а еще через семь – средний, Виктор.

В 57-м вся семья переехала в Ломоносово под Ленинградом. Отец тогда уже был майором. А в 1961 году он попал под хрущевское сокращение и закончил свою воинскую службу. Не нужны стали старые кадры, прошедшие Дугу и Сталинград, Будапешт и Вену, Берлин и Прагу. И потянулись они кто куда, заполняя собой ДОСААФы и школы, где становились инструкторами и учителями начальной военной подготовки.

Мои переехали в новый город большой химии, поближе к родной деревне, в город Новокуйбышевск.

А в 1964 году родился я. И это уже совсем другая история.

Уже давню нет моего отца. Нет мамы, нет старшего брата. Я сам 28 лет – отец. И помню, как доргноуло мое сердце, когда однажды мой сын Станислав назвал меня батей. Так мы называли своего отца с легкой руки старшего брата. БАТЯ! Автор трудится в Компании начальником отдела сейсморазведочных и геоинформационных технологий Департамента геологии и оценки ресурсов нефти и газа.

Публикация 2014 г.

ОЧЕВИДЕЦ

Кто хоть однажды видел это...

Владимир Федорович Кувшинов – один из немногих ныне живущих россиян, кто видел смертоносные ядерные «грибы» над Хиросимой и Нагасаки. Но – обо всем по порядку.

Ветеран Великой Отечественной войны, В. Ф. Кувшинов – гордость «Варьеганнефти». Призвали его в армию из портового городка Совгань в 1943 году. Парню тогда едва исполнилось 17. Определили Владимира минером на сторожевой военный корабль «Зарница», охранять дальневосточные рубежи. В 1945-м здесь проходили последние бои Второй мировой войны. Владимир Федорович видел ядерные «грибы» над японскими городами, обезвреживал японские мины. Еще шесть лет после Победы он прослужил на флоте. А когда демобилизовался и приехал домой, в районный центр Шигоны Самарской области, то встретил свою единственную и неповторимую Тamarочку, Тamarу Михайловну, с которой они в любви

и согласии живут уже 64 счастливых года, отпраздновав серебряную, золотую и жемчужную свадьбы.

В 1968 году Кувшиновы с двумя дочерьми переехали на Север, в Нижневартовск. С 1977-го и до выхода на пенсию Владимир Федорович трудился в НГДУ «Варьеганнефть» старшим мастером погрузочно-разгрузочного бюро. Один из его сослуживцев вспоминал: «Благодаря ему снабжение всем необходимым, начиная от жилых вагонов спецтехники и заканчивая спецодеждой и болтами-гайками, было у нас всегда на высшем уровне, лучше, чем в других НГДУ. В те времена это было непросто, и как это Федорычу удавалось, осталось загадкой. Наверное, потому, что Кувшинова уважали – фронтвик, добрейшей души и редкой порядочности человек. Даст слово – обязательно выполнит. Очень инициативный, работал за троих».

Достоинство прожитая жизнь, всеобщее уважение... Долгих вам лет и доброго здоровья, Владимир Федорович!

Анна Алиева, г. Радужный

Братья вернулись

Катя Орлова писала в школьном сочинении: «Мой дедушка Орлов Петр Сергеевич родился в 1911 году в крестьянской семье. До войны он работал финансовым служащим. В 1941-м ушел добровольцем на фронт.

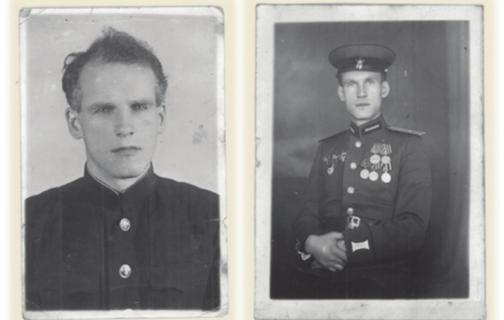
Дедушка мало рассказывал про войну, поэтому какие-то эпизоды мы знаем только со слов моего отца. Так, он был не раз контужен, имел несколько не очень серьезных ранений. В одном из случаев не слышал ничего несколько дней, после того как в ночное время совершенно неожиданно в нескольких метрах от него прогремел выстрел из гаубицы, такой большой пушки. Попав в окружение, его взвод более суток пролежал в болоте, выбраться из него солдаты смогли, лишь когда фашисты ушли, поверив, что никого в живых уже не может быть. Из-за этого здоровье его в дальнейшем было сильно подорвано».

Назва воевать рядовым солдатом, когда была одна винтовка на двоих и всего несколько патронов, дедушка заканчивал войну коман-

диром артиллерийской батареи в звании гвардии майора. В последних боях он участвовал при взятии Кенигсберга в 1945 году и потом в 1947 году был демобилизован».

Екатерина Трохова, автор этих строк, ныне трудится в Компании директором Департамента по работе с персоналом. Она добавляет: «К

сожалению, его фотографии военных лет у нас не сохранились. На этом фото дедушка в 49 лет. В военной форме – его брат, который тоже воевал и вернулся с войны живым и здоровым. Зато сохранилось несколько писем Петра Сергеевича с фронта жене, некоторые из них мы можем показать».

Петр Сергеевич Орлов и его брат вернулись с победой

Врач сказал: «Ходить будешь»

Оба моих деда воевали в Великой Отечественной войне. Расскажу об одном из них – то, что знаю от отца.

Начало войны Галаев Петр Трофимович встретил в звании младшего лейтенанта. Окончил курсы, продолжил службу штурманом в 15-й воздушной армии на бомбардировщике Пе-2. Однажды, выполнив задание, они возвращались на базу. Закончилось горючее в одном баке, переключились на дополнительные баки, которые подвешивают для дальних полетов, и двигателя самолета заглохли. В баке была вода – диверсия, сомнений нет. Высота 600 метров. Командир пытается посадить самолет на «узо». На земле туман. При столкновении с землей пилот погиб. Выжили при падении только мой дед и стрелок. Деду перебило ноги, но он смог отползти от места крушения, несколько раз терял сознание от боли.

Раненых подобрали пехотинцы, которые видели падение самолета. Когда их принесли в медсанчасть, стрелок умер от ран. Врач хотел ампутировать деду ногу, но он не согласился и все время повторил: «Авиагоспиталь, авиагоспиталь!». Его доставили в авиагоспиталь. Хирург, пожилой профессор, осмотрев перебитые ноги, сказал: «Не бойся, сынок, ты будешь ходить». Было несколько операций. Полгода в госпитале – и снова на фронт. Дед больше не летал из-за ранений, служил помощником начальника отдела авиаконструкторов 15-й воздушной армии. Победу он встретил в Кенигсберге, нынешнем Калининграде, в звании капитана. После войны вернулся в свое село.

Юрий Галаев, начальник электротехнической лаборатории НГДУ-1 «Юг» предприятия «Ульяновскнефть»

Письмо из прошлого

Три брата пошли на фронт, и все трое погибли...

Моя мама не помнит своего отца. Она родилась в 1941-м, а он ушел на фронт в 1942-м. Все это время мы считали, что он погиб в Германии в 1945-м. В конце 1944 года бабушка получила от него письмо, где дед сообщил, что после очередного сражения только он и еще один человек остались в живых, что скоро конец войне – он вернется, и попросил беречь дочку.

Когда стали размещать архивную информацию в Интернете, год назад мы узнали более точную информацию о нем, о его боевых заслугах.

Из представления к боевой награде Баева Дмитрия Герасимовича, гвардии старшего сержанта, командира 76-миллиметрового орудия: «Товарищ баев 26.07.1944 г. в ожесточенных боях за гор. Карсава Латвийской ССР метким огнем из своего орудия с прямой наводки уничтожил пулемет противника и 10 немецких солдат.

31.07.1944 г., действуя в тылу противника, отражая его яростную контратаку в районе большака сев. дер. Розныжки Лубанского района Латвийской ССР, из автомашины лично уничтожил 2-х немецких солдат.

1.08.1944 г. в районе большака сев. дер. Лычагалс того же района, отражая контратаку противника численностью до 200 солдат и офицеров, с прямой наводки из своего орудия уничтожил 10 немецких солдат.

За проявленное мужество и отвагу достоин Преподанной награды Ордена «Славы II степени».

Командир 62 гвардейского полка Горбунов. 18 августа 1944 г.

Дед был удостоен медали «За отвагу» и ордена Славы II степени. Из документов видно, что он имел еще и орден Славы III степени, но наградного листа и описания подвига а так и не нашла.

Также выяснилось, что он скончался в госпитале в ноябре 1944 года после ранений, полученных на территории Латвии в Лиелауце. Похоронен в братской могиле.

Елена Орехова, заместитель директора Департамента корпоративных отношений

ПАМЯТЬ

Благодарю и горжусь

9 мая в нашей интернациональной семье всегда было особенным днем. Помню картину раннего детства: накрывался стол, мы одевались по-праздничному, разговаривали торжественно, тихо, и все вместе смотрели парад с Красной площади в черно-белом изображении.

Дома была какая-то особенная обстановка. Тогда я не могла понять, почему моего папы слезы на глазах и мама старалась незаметно смахнуть со щеки слезу. Я же с нетерпением ждала момента, когда мне наконец-то позволят спеть гимн, песню или рассказать стихотворение, а желателен все вместе. У нас в семье не говорили о тяготах и потерях, о голоде и холоде в «сороковые роковые».

Позже рассказывала мне мама, Алиева Лидия Александровна: «Мы ходили в садик в госпиталь выступать перед ранеными. Мне очень нравилось петь и танцевать. Я была маленького роста и очень худенькой. После концерта кто-нибудь из раненых обязательно сажал меня на колени и гладил по головке, а я прижималась к нему, как будто к папе. Помню, какой тогда был вкусный черный хлеб, чуть-чуть присыпанный сахаром, как пирожное. Ничего вкуснее в жизни не ела! Белый хлеб попробовала только в 1947 году».

А бабушка, Буханкова Анна Ивановна, рассказывала, как в те годы все шли друг другу на выручку, скромно, но искренне отмечали все праздники, не пропускали ни одной сводки с фронта, вязали носки, рукавички и отправляли бойцам на фронт. Бабуля работала в Омске на Сибзаводе станочницей в три смены и выполняла двойную норму, за себя и за мужа. Каждый день она ждала от дедушки весточку. Так и не дождалась ни одной, а получила известие о его гибели. Это о ней написано в книге «Сибирские путиловцы»: «Анна Ивановна бегала покормить детихек из обеденной перерыв и пришла бледная, как полотно. Девчата поняли: что-то страшное. Подбежали к ней. Стали задавать вопросы. Что же все-таки случилось? Анна Ивановна ничего не ответила и молча встала к станку. Работа у нее поначалу не клеилась, и снаряды буквально выскальзывали из рук, чего никогда не было. Прекреюно сорочку Анна Ивановна обрела некоторое время спустя. И выполнила дневную норму, как всегда, за двоих».

Какие были люди: даже такое горе не могло помешать им выполнять свои обязанности и долг! Они не роптали. Мои бабушки подняли на ноги детей и пронесли через всю жизнь любовь к своим мужьям.

Отец моей мамы в 1938 году воевал с японцами у озера Хасан, в 1939 году – у реки Халхин-Гол, потом с финнами. В 1941-м, как только объявили войну, оба моих деда ушли добровольцами на фронт и без вести пропали. У одного остались жена и двое маленьких детей, у другого – беременная жена и трое малышей. Мой дед так и не узнал, кто у него родился – девочка или мальчик. А мой папа никогда не видел своего отца, даже на фотопластинке.

Когда я была маленькой, то очень сожалела, что у меня нет дедушки. Мне так хотелось, чтобы именно дедушка высоко раскачивал меня на качелях, пел со мной гимны, держал меня за руку на паркаде, был рядом, когда я стала октябренок и вступала в ряды пионеров...

Очень жаль, что мои дедушки не вернулись с войны, им ведь не было и тридцати. Они не успели пожить. Они так и не увидели, как росли их дети и какими хорошими людьми они стали. Они не увидели нас, своих внуков...

Что я чувствую, когда думаю о моих дедушках? В первую очередь – благодарность. Также я испытываю гордость, что во мне течет кровь очень достойных людей. 9 мая остается самым важным днем в моей семье. Надеюсь, так будет всегда, и у моей дочери, и у моих будущих внуков. Без уважения к прошлому нет настоящего и будущего.

На Могиле Неизвестного Солдата в Москве написаны слова: «Имя твое неизвестно, подвиг твой бессмертен». Имена двух самых дорогих для меня солдат мне известны. Это мои дедушки: сибиряк Буханков Александр Иванович и бакинцев Алиев Баба киши.

Анна Мищенко, пресс-секретарь «Варьеганнефти», г. Радужный

На семейном фото автор материала на переднем плане в центре.

Спасибо, дедушки!

Мой дедушка Макаренко Анатолий во время Великой Отечественной войны воевал под Новороссийском. Он возил на передовую бойцам снаряды, мины. А прадедушка Дынин Виктор, ему сейчас уже больше 90 лет, дошел с победой до самого Берлина. За свои поступки они были награждены медалями и орденами. В нашей семье всегда помнят о них. Я горжусь ими и буду брать с моих дедушек пример. Поздравляю всех с праздником – Днем Победы! Пусть у вас всегда все будет хорошо.

Арчибазова Олеся, 7 лет, дочка Натальи Арчибазовой, специалиста службы по капитальному строительству «Варьеганнефти»

Публикация 2014 г.

ИСТОРИЯ

Когда же окончилась война?

В России и странах Западной Европы праздник победы над фашизмом называется не одинаково и отмечается в разные дни. Вот почему так произошло.

7 мая 1945 года во французском городе Реймсе американские генералы Уолтер Б.Смит, Дуайт Эйзенхауэр и советский генерал Иван Суслопаров подписали с германскими представителями «Акт о безоговорочной капитуляции Германии». Этот документ должен был вступить в действие 8 мая в 23.01 по средневропейскому времени. Однако де-факто война еще не окончилась: например, фашистская группировка в Чехии сложит оружие только спустя почти неделю.

Суслопаров накануне подписания Акта отправил его текст на согласование в Москву. Однако к назначенному времени ответа он не получил. Представителю советской военной миссии пришлось взять ответственность на себя. Он поступил дальновидно: к первоначальному тексту добавил примечание, что впоследствии может быть подписан другой, усовершенствованный вариант, если такое желание изъявит какая-либо из стран-союзниц.

Сталин настоял, чтобы «Акт о безоговорочной капитуляции Германии» был ратифицирован в Берлине. Там и собрались 8 мая все участвовавшие сторо-

ны. Оформление всех документов завершилось 9 мая по московскому времени. Эта дата и была закреплена в нашей истории как День Победы. Договор, подписанный 7 мая, получил название: «Предварительный акт о капитуляции Германии». В Европе широко отмечают разгром фашизма начали 8 мая. Традиция закрепилась, поначалу никто не придавал особого значения тому, что недавние союзники по антигитлеровской

коалиции празднуют Победу в разные дни... Современная Германия не считает себя преемницей нацистского государства. 8 мая здесь отмечают событие, которое официально называется «День освобождения от национал-социализма и окончания Второй мировой войны в Европе». В 2005 году Генеральная Ассамблея ООН постановила считать 8 и 9 мая Днями скорби и примирения.

НЕВОЛЯ

По ту сторону фронта

Когда моя бабушка Ефросинья Степановна Федорова вспоминает годы войны, у нее на глаза наворачиваются слезы. А сколько лет прошло! Раньше ее историю я знала только в отрывках, а сейчас попросила рассказать во всех деталях, что произошло с ними тогда. Вот что услышала от своей бабули...

«Шла весна 1942 года. Отец был на фронте, а наша большая семья находилась в осажденной немцами деревушке недалеко от Пскова. Наш дом стоял на холме, продуваемый всеми ветрами. Помимо голода мы постоянно испытывали еще и холод. До сих пор у меня от холода ломит суставы. Наш дом одним из первых встречал нежданных гостей. Очень хорошо помню тот день: дверь открылась без стука, и в сенях послышался топот тяжелых сапог, зазвучала немецкая речь. Мы, четверо детей, лежали на печке. Зашли несколько человек. Командир отряда осмотрелся и на ломаном русском спросил маму, где хозяин дома, на фронте или в партизанах? Возможно,

от ее ответа многое зависело. Слухи про зверства, учиняемые немцами, разлетались с бешеной скоростью по округе. «Один только Бог знает, где он и жив ли вообще», – ответила она. Немец усмехнулся и громко скомандовал: «Давай сало, млеко, яйца». Потом глаза поднял на печку и увидел четыре маленькие детские головки. Что-то в нем произошло. Он махнул рукой: «Най!» – и вывел свою группу из дома. Первая наша встреча с врагами завершилась для нас, можно сказать, благополучно.

Немцы в деревне долго не задерживались, они двигались на Псков. Мне запомнилось, что они постоянно жевали конфеты – мы, дети, зачарованно смотрели на яркие обертки... После военных, которые по отношению к мирному населению не лютовали, пришли захватчики иного рода. Они стали вывозить население деревень на принудительные работы, причем нередко отделяли детей от родителей. Нашей семье повезло: мы вместе поехали... неведомо куда. Никто не объяснял, куда нас отправляют. В конце концов оказались мы в Латвии, в батраках у зажиточных хозяев. После этого в течение многих месяцев маму видели только по вечерам, уставшую, измотанную тяжелым трудом. Я присматривала за младшими братишками и сестрой. Жили трудно, но радовались, что есть крыша над головой и не вздрагиваем от автоматных очередей и разрыва бомб. По-видимому, хозяева прониклись уважением к маме. Они обращались к ней по имени-отчеству. К нам относились достаточно дружелюбно.

О положении на фронтах мы ничего не знали. Только по поведению хозяев чувствовали, что дело клонится к нашей победе. Весной 1945-го нам сообщили, что мы можем возвращаться на родину. Обратились поездами. Дом свой наши почти не тронули. В первое время много горюшка пришлось отведать – вновь голодали и холодали. Когда потеплело, занялись огородом. И – радостное событие: с фронта вернулся отец! Почти невероятным: за всю войну – одно ранение и легкая контузия. Его назначили председателем колхоза. Жизнь постепенно стала налаживаться...»

Моя бабушка Ефросинья Степановна, рассказывая о тех годах, опять не удержалась от слез. А ведь многим тогда пришлось еще труднее. Представляю, каково им вспоминать о военном лихолетье.

Мария Артемова

Мама автора этих строк Светлана Николаевна Артемова, дочь Е.С.Федоровой, трудится в Компании бухгалтером-кассиром.

Публикация 2017 г.

СКВАТКА

Стрелял минометчик

В наградном листе Абукара Яндиева написано:

«Наводчик миномета – гвардии красноармеец Яндиев Абукар Мажитович награждается медалью «За отвагу» за то, что он огнем своего миномета в бою за город Рансберг 24 апреля 1945 года уничтожил девять немецких солдат, подбил две автомашины с боеприпасами, разбил наблюдательный пункт противника».

Абукар Яндиев, родившийся в 1924 году, был мобилизован на фронт Рачеловским райвоенкоматом Чечено-Ингушской АССР. Служил в артиллерийском полку.

Зять героя Магомед Ибрагимович Нагаев трудится в Компании директором департамента МТО.

